АЗБУКА ВЕРЫ

Шекспир Уильям

Венецианский купец

Художественная литература · azbyka.ru

Венецианский купец – электронная книга православного портала «Азбука веры».

Читайте эту и тысячи других книг бесплатно: azbyka.ru/fiction/veneczianskij-kupecz

«Азбука веры» – некоммерческий просветительский проект. Мы бесплатно открываем людям сокровищницу православной веры и лучшие книги русской и мировой литературы. Если книга оказалась для вас полезной, поддержите портал: azbyka.ru/kak-pomoch

Венецианский купец

Шекспир Уильям

Перевод Т. Щепкиной-Куперник

Действующие лица

Дож Венеции, Принц Марокканский, женихи Порции.

Принц Арагонский.

Антонио, венецианский купец.

Бассанио, его друг.

Саланио, Саларино, Грациано, Салерио, друзья Антонио и Бассанио.

Лоренцо, влюбленный в Джессику.

Шейлок, богатый еврей.

Тубал, еврей, друг его.

Ланчелот Гоббо, шут, слуга Шейлока.

Старый Гоббо, отец Ланчелота.

Леонардо, слуга Бассанио.

Бальтазар, Стефано, слуги Порции.

Порция, богатая наследница.

Нерисса, ее прислужница.

Джессика, дочь Шейлока.

Венецианские сенаторы, члены суда, тюремщик, слуги Порции и другие.[1]

Действие происходит частью в Венеции, частью в Бельмонте, поместье Порции на материке.

Акт I

Сцена 1

Венеция. Улица.

Входят ***Антонио***, ***Саларино*** *и* ***Саланио***.

Антонио

Не знаю, отчего я так печален.

Мне это в тягость; вам, я слышу, тоже.

Но где я грусть поймал, нашел иль добыл.

Что составляет, что родит ее, —

Хотел бы знать! Бессмысленная грусть моя виною,

Что самого себя узнать мне трудно.

Саларино
Вы духом мечетесь по океану,

Где ваши величавые суда,

Как богатеи и вельможи вод

Иль пышная процессия морская,

С презреньем смотрят на торговцев мелких,

Что кланяются низко им с почтеньем,

Когда они летят на тканых крыльях.

Саланио
Поверьте, если б я так рисковал,

Почти все чувства были б там мои —

С моей надеждой. Я бы постоянно

Срывал траву, чтоб знать, откуда ветер,[2]

Искал на картах гавани и бухты;

Любой предмет, что мог бы неудачу

Мне предвещать, меня бы, несомненно,

В грусть повергал.

Саларино
Студя мой суп дыханьем,

Я в лихорадке бы дрожал от мысли,[3]

Что может в море ураган наделать;

Не мог бы видеть я часов песочных,

Не вспомнивши о мелях и о рифах;

Представил бы корабль в песке завязшим,

Главу склонившим ниже, чем бока,

Чтоб целовать свою могилу! В церкви,

Смотря на камни здания святого,

Как мог бы я не вспомнить скал опасных,

Что, хрупкий мой корабль едва толкнув,

Все пряности рассыпали бы в воду

И волны облекли б в мои шелка, —

Ну, словом, что мое богатство стало

Ничем? И мог ли б я об этом думать,

Не думая при том, что если б так

Случилось, мне пришлось бы загрустить?

Не говорите, знаю я: Антонио

Грустит, тревожась за свои товары.

Антонио
Нет, верьте мне: благодарю судьбу —

Мой риск не одному я вверил судну,

Не одному и месту; состоянье

Мое не мерится текущим годом:

Я не грущу из-за моих товаров.

Саларино
Тогда вы, значит, влюблены.

Антонио
Пустое!

Саларино
Не влюблены? Так скажем: вы печальны.

Затем что вы невеселы, и только!

Могли б смеяться вы, твердя: "Я весел,

Затем что не грущу!" Двуличный Янус!

Клянусь тобой, родит природа странных

Людей: одни глазеют и хохочут,

Как попугай, услышавший волынку;

Другие же на вид, как уксус, кислы,

Так что в улыбке зубы не покажут,

Клянись сам Нестор[4], что забавна шутка!

Входят ***Бассанио****,* ***Лоренцо*** *и* ***Грациано****.*

Саланио
Вот благородный родич ваш Бассанио;

Грациано и Лоренцо с ним. Прощайте!

Мы в лучшем обществе оставим вас.

Саларино
Остался б я, чтоб вас развеселить,

Но вот я вижу тех, кто вам дороже.

Антонио
В моих глазах цена вам дорога.

Сдается мне, что вас дела зовут

И рады вы предлогу удалиться.

Саларино
Привет вам, господа.

Бассанио
Синьоры, но когда ж мы посмеемся?

Когда? Вы что-то стали нелюдимы!

Саларино
Досуг ваш мы делить готовы с вами.

Саларино *и* ***Саланио*** *уходят.*

Лоренцо *(к Бассанио)*

Синьор, раз вы Антонио нашли,

Мы вас оставим; но прошу — к обеду

Не позабыть, где мы должны сойтись.

Бассанио
Приду наверно.

Грациано
Синьор Антонио, вид у вас плохой;

Печетесь слишком вы о благах мира.

Кто их трудом чрезмерным покупает,

Теряет их. Как изменились вы!

Антонио
Я мир считаю, чем он есть, Грациано:

Мир — сцена, где у всякого есть роль;

Моя — грустна.

Грациано
Мне ж дайте роль шута!

Пускай от смеха буду весь в морщинах;

Пусть лучше печень от вина горит,

Чем стынет сердце от тяжелых вздохов.

Зачем же человеку с теплой кровью

Сидеть подобно мраморному предку?

Спать наяву или хворать желтухой

От раздраженья? Слушай-ка, Антонио:

Тебя люблю я; говорит во мне

Любовь. Есть люди, у которых лица

Покрыты пленкой, точно гладь болота:

Они хранят нарочно неподвижность,

Чтоб общая молва им приписала

Серьезность, мудрость и глубокий ум.

И словно говорят нам: "Я оракул,

Когда вещаю, пусть и пес не лает!"

О мой Антонио! Знаю я таких,

Что мудрыми слывут лишь потому,

Что ничего не говорят, — тогда как,

Заговорив, они терзали б уши

Тем, кто, их слыша, ближних дураками

Назвал бы, верно.[5] — Да об этом после.

Но не лови ты на приманку грусти

Такую славу — жалкую рыбешку! —

Пойдем, Лоренцо. — Ну, пока прощай!

А проповедь я кончу, пообедав.

Лоренцо
Итак, вас оставляем — до обеда.

Придется мне быть мудрецом таким

Безмолвным: говорить не даст Грациано!

Грациано
Да, поживи со мною года два —

Звук голоса ты своего забудешь.

Антонио
Ну, для тебя я стану болтуном!

Грациано
Отлично: ведь молчанье хорошо

В копченых языках да в чистых девах.

Грациано *и* ***Лоренцо*** *уходят.*

Антонио
Где смысл в его словах?

Бассанио
Грациано говорит бесконечно много пустяков, больше, чем кто-либо в Венеции; его рассуждения — это два зерна пшеницы, спрятанные в двух мерах мякины. Чтобы их найти, надо искать весь день, а найдешь — увидишь, что и искать не стоило.

Антонио
Ну, хорошо. Скажите — кто та дама,

К которой дали вы обет поехать

На поклоненье? Вы мне обещали.

Бассанио
Небезызвестно вам, Антонио,

Как сильно я дела свои расстроил,

Ведя пышней гораздо образ жизни,

Чем позволяла скромность средств моих.

Я не ропщу, что должен сократить

Роскошный обиход: одна забота —

Как с честью выйти из больших долгов,

В какие мотовство меня втянуло.

Вам должен я, Антонио, больше всех —

И деньгами и дружбой. Эта дружба

Порукой мне, что смело вам могу

Открыть мои намеренья и планы,

Как от долгов очиститься совсем.

Антонио
Скажите все мне, добрый мой Бассанио;

И если ваши планы, как вы сами,

Согласны с честью, — уверяю вас,

Мой кошелек, я сам, мои все средства —

Открыто все, чтоб только вам помочь.

Бассанио
Еще в дни школы, потеряв стрелу,

За ней я тотчас вслед пускал другую, —

И в ту же цель, следя усердней только, —

Чтоб первую найти; рискнув двумя,

Я часто обе находил. Пример

Беру из детства — так мой план невинен.

Я много должен вам; как безрассудный

Мальчишка, это все я потерял.

Но коль решитесь вы стрелу вторую

Послать за первой вслед, — не сомневаюсь,

Что, целясь метко, иль найду я обе,

Иль возвращу вторую, благодарным

За первую оставшись должником.

Антонио
Вы знаете меня; не тратьте ж время,

Ища окольный путь к моей любви.

Вы больше огорчаете меня,

В моем сильнейшем чувстве сомневаясь,

Чем если б разорили впрах меня.

Скажите просто мне, что надо сделать

И что, по-вашему, я сделать в силах, —

И я готов на все. Так говорите ж!

Бассанио
Богатая наследница в Бельмонте

Живет; красавица — прекрасней вдвое

Высокой добродетелью; порой

Ее глаза привет мне молча слали.

Ей имя — Порция; она не ниже

Супруги Брута, дочери Катона[6].

Все знают цену ей: из разных стран

Четыре ветра навевают ей

Искателей. А солнечные кудри

Как золотое светятся руно;

Бельмонт они в Колхиду обращают,

И не один Язон туда стремится.

О, будь возможность у меня, Антонио,

С любым из них достойно состязаться, —

Душа моя предсказывает мне,

Что я бесспорно одержу победу.

Антонио
Ты знаешь, вся моя судьба — на море:

Нет у меня ни денег, ни товаров,

Чтоб капитал достать; ступай, узнай,

Что может сделать мой кредит в Венеции.

Его я выжму весь и до предела,

Чтоб к Порции в Бельмонт тебя отправить.

Ступай, — разузнавать мы будем оба,

Где деньги есть: найдем их, без сомненья,

Под мой кредит иль в виде одолженья.

Уходят.

Сцена 2

Бельмонт. Комната в доме Порции.

Входят ***Порция*** *и* ***Нерисса****.*

Порция
Правду сказать, Нерисса, моя маленькая особа устала от этого большого мира.

Нерисса
Так бы это и было, моя дорогая синьора, если бы у вас несчастий было столько же, сколько счастья. Но, видно, тот, кто слишком много ест, болеет точно так же, как тот, кто мучается от голода. Поэтому счастье — в золотой середине: излишество скорей доводит до седых волос, чем умеренность, которая ведет к долговечности.

Порция
Прекрасные нравоучения, и прекрасно сказаны.

Нерисса
Они были бы еще лучше, если бы исполнялись, как должно.

Порция
Если бы делать было так же легко, как знать, что надо делать, то часовни стали бы храмами, а бедные хижины — царскими дворцами. Хорош тот священник, который поступает по собственным поучениям. Мне легче научить двадцать человек, как надо поступать, чем быть одной из этих двадцати и следовать собственным наставлениям. Рассудок может предписать законы крови; но пылкий темперамент перепрыгивает через все холодные правила. Юность — сумасбродный заяц, который перескакивает через капкан калеки-благоразумия. Но все эти рассуждения не помогут мне выбрать мужа! Бедная я! «Выбрать»! Я не смею ни выбрать того, кого хочу, ни отказать тому, кто мне не нравится: воля живой дочери порабощена волей умершего отца! Не жестоко ли это, Нерисса, что я не ногу ни выбрать, ни отвергнуть?

Нерисса

Ваш отец был всегда добродетельным человеком, а к людям чистым душою в предсмертные минуты иногда приходит благое прозрение: раз он придумал эту лотерею — три ларца, золотой, серебряный и свинцовый, и тот, кто угадает его мысль, получит вас, — так поверьте, угадает, наверно, тот, кто по-настоящему любит. Но скажите: есть ли у вас хоть к одному из прибывших царственных женихов какая-нибудь склонность?

Порция
Пожалуйста, назови их по именам; по мере того как ты их будешь называть, я буду описывать их тебе, и из моих описаний ты сможешь судить о степени моей склонности.

Нерисса
Во-первых, принц Неаполитанский.

Порция
О, это настоящий жеребенок[7]: говорит только о своей лошади и считает своим главным талантом, что сам может ее подковывать. Боюсь, не согрешила ли его светлейшая матушка с каким-нибудь кузнецом.

Нерисса
Затем пфальцграф.[8]

Порция
Этот только и знает, что хмурит брови и точно хочет сказать: «Не желаете меня — воля ваша». Он самые веселые рассказы слушает без улыбки. Раз он в молодости так неприлично угрюм, боюсь, что к старости он превратится в плачущего философа. Да я бы скорей вышла замуж за мертвую голову с костью в зубах, чем за одного из них. Господи, спаси меня от обоих!

Нерисса
А что вы скажете о французском вельможе, мосье Ле-Боне?

Порция
Раз уж его Бог создал, так пусть слывет за мужчину. Право, я знаю, что насмехаться грех. Но этот! Да, у него лошадь лучше, чем у неаполитанца; гадко хмурить брови он умеет лучше, чем пфальцграф; он — все и никто. Стоит дрозду запеть, он уже готов прыгать… Он рад фехтовать со своей собственной тенью. Выйди я за него, я бы вышла за двадцать мужей сразу. Если бы он презирал меня, я бы ему это простила, потому что, люби он меня до безумия, я никогда не ответила бы ему любовью.

Нерисса
Ну, а что вы скажете о Фоконбридже, молодом английском бароне?

Порция
Знаешь, ничего не могу ни о нем, ни ему сказать, потому что ни он меня не понимает, ни я его. Он не говорит ни по-латыни, ни по-французски, ни по-итальянски, а ты смело можешь дать на суде присягу, что я ни на грош не знаю по-английски. Он — воплощение приличного человека; но, увы, кто может разговаривать с немой фигурой? И как странно он одевается! Я думаю, он купил свой камзол в Италии, широчайшие штаны — во Франции, шляпу — в Германии, а манеры — во всех странах мира.

Нерисса
А что вы думаете о шотландском лорде,[9] его соседе?

Порция
Что в нем есть добрососедское милосердие: он получил от англичанина взаймы пощечину и поклялся, что отдаст ее при первой возможности. Кажется, француз был его поручителем и подписался за него.[10]

Нерисса
Как вам нравится молодой немец, племянник герцога Саксонского?

Порция
Он отвратителен по утрам, когда трезв, и еще отвратительнее после обеда, когда пьян. В лучшие свои минуты он немножко хуже, чем человек, а в худшие — немного лучше, чем животное. В самом худшем случае — я уж постараюсь от него избавиться.

Нерисса
Однако, если он пожелает принять участие в выборе и угадает ларец правильно, вам придется согласиться на брак с ним, или же вы нарушите волю вашего отца.

Порция
Во избежание этого поставь, пожалуйста, большой стакан рейнского вина на невыигрышный ящик; и тогда — будь хоть сам черт внутри, а снаружи этот соблазн, — я знаю, немец выберет его. Я пойду на все, Нерисса, лишь бы не выйти замуж за губку.

Нерисса
Не бойтесь, синьора: вам не достанется ни один из всех этих господ. Они сообщили мне свое решение: они намерены разъехаться по домам и больше вас не беспокоить своими домогательствами, если нельзя добиться вашей руки каким-нибудь другим способом, кроме выбранного вашим отцом — при помощи этих ларцов.

Порция
Доживи я до старости Сивиллы, я умру целомудренной, как Диана, если никому не удастся получить меня так, как хотел мой отец. Но я очень рада, что эта партия женихов оказалась такой благоразумной, потому что среди них нет никого, о ком бы я сердечно пожалела; и я прошу создателя даровать им счастливый путь.

Нерисса
А помните вы, синьора, когда отец ваш еще был жив, одного венецианца: он был ученый и воин, — он приезжал к нам с маркизом Монферратским?

Порция
О, да. Это был Бассанио. Кажется, его так звали?

Нерисса
Верно, синьора. Из всех людей, на которых глядели мои глупые глаза, он всех достойнее прекрасной синьоры.

Порция
Я хорошо его помню; и помню, что он вполне достоин твоей похвалы.

*Входит **слуга**.*

Что там такое? Какие новости?

Слуга

Четверо иностранцев ищут вас, синьора, чтобы проститься с вами. А, кроме того, прибыл вестник от пятого — принца Марокканского; он сообщает, что принц, его господин, будет здесь сегодня вечером.

Порция
Если бы я могла сказать этому пятому: «здравствуйте» — так же охотно, как скажу тем четверым: «прощайте», — я была бы рада его приезду. Будь у него нрав святого, а лицо дьявола,[11] так лучше бы он меня взял в духовные дочери, чем в жены!

Пойдем, Нерисса. — Ты ступай вперед.

Лишь за одним запрем, другой уж у ворот!

Уходят.

Сцена 3

Венеция. Площадь.

Входят ***Бассанио*** *и* ***Шейлок****.*

Шейлок
Три тысячи дукатов? Хорошо.

Бассанио
Да, синьор, на три месяца.

Шейлок
На три месяца? Хорошо.

Бассанио
За меня, как я уже сказал, поручится Антонио.

Шейлок
Антонио поручится по векселю? Хорошо.

Бассанио
Можете вы мне помочь? Хотите вы обязать меня? Могу я узнать ваш ответ?

Шейлок
Три тысячи червонцев на три месяца и за поручительством Антонио?

Бассанио
Ваш ответ?

Шейлок
Антонио — хороший человек.

Бассанио
Слышали вы когда-нибудь о нем, что это не так?

Шейлок
О, нет, нет, нет, нет! Словами «он хороший человек» я хочу сказать, что он, понимаете,

человек состоятельный. Однако капитал его весь в надеждах. У него одно судно плывет в Триполи, другое в Индию; кроме того, на Риальто[12] я слыхал, что третье у него сейчас в Мексике, четвертое в Англии и остальные суда тоже разбросаны по всему свету. Но ведь корабли — это только доски, а моряки — только люди; а ведь есть и земляные крысы и водяные крысы, и сухопутные воры и водяные воры, то есть пираты; а кроме того — опасности от воды, ветра и скал. Несмотря на это, он человек состоятельный… Три тысячи червонцев… Пожалуй, вексель его взять можно.

Бассанио
Будьте уверены, что можно.

Шейлок
Я хочу быть уверенным, что можно; а чтобы быть уверенным, мне нужно обдумать. Могу я поговорить с Антонио?

Бассанио
Не угодно ли вам отобедать с нами?

Шейлок
Да? Чтобы свинину нюхать? Есть сосуд, в который ваш пророк-назареянин[13] загнал бесов заклинаниями? Я буду покупать у вас, продавать вам, ходить с вами, говорить с вами и прочее, но не стану с вами ни есть, ни пить, ни молиться. — Что нового на Риальто? Кто это идет?

*Входит **Антонио**.*

Бассанио
Вот и синьор Антонио.

Шейлок *(в сторону)*

Вот истинно на вид слащавый мытарь[14]!

Он ненавистен мне как христианин,

Но больше тем, что в жалкой простоте

Взаймы дает он деньги без процентов

И курса рост в Венеции снижает.

Ох, если б мне ему вцепиться в бок!

Уж я вражду старинную насыщу.

Он ненавидит наш народ священный

И в сборищах купеческих поносит

Меня, мои дела, барыш мой честный

Зовет лихвой. Будь проклят весь мой род,

Коль я ему прощу!

Бассанио
Ну, что же, Шейлок?

Шейлок
Я обсуждаю мой запас наличный;

По памяти прикинувши, я вижу,

Что сразу мне всей суммы не собрать

В три тысячи червонцев. Что ж такое?

Тубал, еврей, богатый мой сородич,

Поможет мне. Но стойте! Срок какой

Угоден вам?

(К Антонио.)

Привет, синьор добрейший;

Вот только что о вас мы толковали.

Антонио
Я, Шейлок, не даю и не беру

С тем, чтоб платить или взымать проценты, —

Но, чтоб помочь в нужде особой другу,

Нарушу правило.

(К Бассанио.)

Он знает, сколько вам нужно?

Шейлок
Да, три тысячи червонцев.

Антонио
И на три месяца.

Шейлок
Забыл! Три месяца: вы так сказали.

И вексель ваш. Подумаем… Но вот что:

Сказали вы, что не берете ссуд

И не даете в рост?

Антонио
Да, никогда.

Шейлок
Когда Иаков[15] пас овец Лавана

(Иаков сей святому Аврааму —

Так мать его устроила премудро —

Преемником был третьим… Так… да, третьим…).

Антонио
При чем же это? Он проценты брал?

Шейлок
Нет, не проценты… То есть, не проценты

В прямом значенье слова; но заметьте,

Что сделал он: условился с Лаваном,

Что всех ягняток пестрых он получит.

Когда же овцы, полные желанья,

Осеннею порой пошли к баранам

И дело зарожденья началось

Меж этой пышношерстною породой, —

Хитрец узором ветки обдирал[16]

И в самый миг зачатия их ставил

Он перед зачинающего маткой;

Зачавши так, приплод они несли

Сплошь пестрый; все Иакову досталось.

Вот путь к наживе, — он благословен…

Благословен барыш, коль не украден!

Антонио
Иакову помог счастливый случай;

Совсем не от него исход зависел:

Он небом был задуман и свершен.

Рассказ ваш был, чтоб оправдать проценты?

Иль ваши деньги — овцы и бараны?

Шейлок

Не знаю; я положу их так же быстро.

Но слушайте, синьор…

Антонио
Заметь, Бассанио:

В нужде и черт священный текст приводит.

Порочная душа, коль на святыню

Ссылается, похожа на злодея

С улыбкой на устах иль на красивый,

Румяный плод с гнилою сердцевиной.

О, как на вид красива ложь бывает!

Шейлок
Три тысячи червонцев! Куш немалый…

Три месяца… А сколько годовых?

Антонио
Что ж, Шейлок, вы хотите обязать нас?

Шейлок
Синьор Антонио, много раз и часто

В Риальто поносили вы меня

Из-за моих же денег и процентов.

Я все сносил с пожатьем плеч покорным:

Терпенье — рода нашего примета.[17]

Меня вы звали злобным псом, неверным,

Плевали на жидовский мой кафтан

За то, что я лишь пользуюсь своим.

Так; но теперь, как видно, я вам нужен.

Что ж! Вы ко мне идете, говорите:

«Нам нужны деньги, Шейлок»… Это вы,

Вы просите, плевавший мне в лицо,

Меня пинками гнавший, как собаку,

От своего крыльца? Вам деньги нужны!

Что ж мне сказать вам? Не сказать ли мне;

"Где ж деньги у собак? Как может пес

Давать взаймы три тысячи червонцев?"

Иль, низко поклонившись, рабским тоном,

Едва дыша и с трепетным смиреньем

Сказать:

"Синьор, вы в среду на меня плевали,

В такой-то день пинка мне дали, после

Назвали псом; и вот, за эти ласки

Я дам взаймы вам денег".

Антонио
Тебя опять готов я так назвать,

И плюнуть на тебя, и пнуть ногою.

Коль хочешь дать нам денег, так давай их

Не как друзьям. Когда же дружба ищет

Приплода от бесплодного металла?

Скорее одолжи их как врагу,

Чтоб, если обанкротился, спокойно

Взыскать с него.

Шейлок
Смотрите, как вспылили!

Хочу вам другом быть, снискать приязнь,

Забыть позор, каким меня клеймили,

Помочь вам и не взять с вас ни гроша

Процентов, — вы же слушать не хотите.

Я говорю по доброте сердечной.

Бассанио
По доброте?

Шейлок
Я это докажу:

К нотариусу вы со мной пойдите

И напишите вексель; в виде шутки, —

Когда вы не уплатите мне точно

В такой-то день и там-то суммы долга

Указанной, — назначим неустойку:

Фунт вашего прекраснейшего мяса,

Чтоб выбрать мог часть тела я любую

И мясо вырезать, где пожелаю.

Антонио
Отлично, подпишу я этот вексель;

Притом скажу, что жид был очень добр.

Бассанио
Нет, за меня ты векселя такого

Не дашь; нет, лучше я в нужде останусь!

Антонио
Не бойся, милый друг, я не просрочу.

В ближайшие два месяца — за месяц

До срока, значит, — получить я должен

Раз в десять более, чем эта сумма.

Шейлок
О отче Авраам! Вот каковы

Все эти христиане: их жестокость

Их учит и других подозревать!

Судите сами: если он просрочит —

Что пользы мне от этой неустойки?

Людского мяса фунт — от человека! —

Не столько стоит и не так полезен,

Как от быка, барана иль козла.

Помочь хочу, чтоб милость заслужить;

Согласен он — извольте; нет — прощайте;

За дружбу мне обидой не платите.

Антонио
Да, Шейлок, я твой вексель подпишу.

Шейлок
Сойдемся ж у нотариуса. Вексель

Шутливый заготовьте у него,

А я пойду и соберу дукаты;

Зайду в мой дом, оставленный на волю

Небрежного слуги, и очень скоро

Приду я к вам.

Антонио
Ступай же, добрый жид.

Шейлок *уходит.*

Еврей придет к Христу. Он стал добрей!

Бассанио
Боюсь я сладких слов от злых людей.

Антонио
Идем. Опасность всякая далеко:

Суда придут за тридцать дней до срока.

Уходят.

Акт II

Сцена 1

Бельмонт. Комната в доме Порции.

Входят ***принц Марокканский*** *со* ***свитой***, ***Порция***, ***Нерисса*** *и другие ее* ***прислужницы***.

Роговая музыка.

Принц Марокканский
Не презирай меня за черноту;

Ливреей темной я обязан солнцу;

Я с ним сосед, я вскормлен рядом с ним.

Зови белейшего из северян

Из края, где под солнцем льды не тают, —

Надрежем кожу из любви к тебе,

Чтоб посмотреть, чья кровь краснее будет. —

Синьора, верь: мой вид страшил храбрейших,

Но, я клянусь тебе моей любовью,

Страны моей прекраснейшие девы

Его любили. Цвет мой изменить

Я только для того бы согласился,

Чтоб этим чувства у тебя похитить,

О нежная владычица моя!

Порция
Я в выборе руковожусь не только

Взыскательным советом глаз девичьих;

Притом моя судьба, как лотерея,

Мне запрещает добровольный выбор.

Но, если б мой отец не ограничил

Меня своею мудростью, назначив

Женой тому, кто угадает ларчик, —

Вы, славный принц, темнее б не казались

Для чувств моих, чем все, кого встречала

Доныне.

Принц Марокканский
Благодарен и за это!

Ведите же меня к ларцам, чтоб счастье

Мне попытать. Клянусь мечом, которым

Убит был Софи[18] и персидский принц,

Что победил в трех битвах Сулеймана[19],

Я взглядом самый грозный взгляд сразил бы,

Померялся б с храбрейшим сердцем в мире,

Сосущих медвежат у матки б вырвал

И посмеялся б над голодным львом, —

Чтоб завладеть тобой. Но ах! Когда

Лихас[20] и Геркулес играют в кости,

Решая, кто сильней, случайно может

Слабейшего рука удачней кинуть —

И победит Алкида[21] паж его.

Так я могу, ведом слепой судьбою,

Утратить, что получит недостойный,

И умереть от горя.

Порция
Вы должны

Решиться иль совсем не выбирать,

Иль раньше клятву дать — коль ошибетесь,

Не говорить о браке никогда

И ни одной из женщин. Обсудите ж.

Принц Марокканский
На все согласен; ну, ведите ж к счастью.

Порция
Сначала в храм;[22] а после, пообедав,

Дерзните.

Принц Марокканский
Пусть судьба пошлет успех.

Быть мне счастливей иль несчастней всех!

Роговая музыка.

Уходят.

Сцена 2

Венеция. Улица.

*Входит **Ланчелот**.*

Ланчелот
Конечно, совесть моя позволит мне сбежать от этого жида, моего хозяина. Бес меня так вот и толкает, так вот и искушает; говорит: «Гоббо, Ланчелот Гоббо, добрый Ланчелот», или: «Добрый Гоббо», или: «Добрый Ланчелот Гоббо, пусти ноги в ход, беги во все тяжкие, удирай отсюда». А совесть говорит: «Нет, постой, честный Ланчелот, постой, честный Гоббо», или, как выше сказано: «Честнейший Ланчелот Гоббо, не удирай, топни ногой на эти мысли». Ладно; а храбрый дьявол велит мне складывать пожитки: «В путь!» — говорит бес; «марш!» — говорит бес; «ради Бога, соберись с духом, — говорит бес, — и лупи». Ладно; а совесть моя вешается на шею к моему сердцу и мудро говорит: «Мой честный друг Ланчелот, ведь ты сын честного отца…», или, скорее, сын честной матери, потому что, сказать правду, отец-то мой несколько… как бы это выразиться… отдавал чем-то… был у него этакий привкус…[23] Ладно; совесть мне говорит: «Ланчелот, не шевелись!…» — «Пошевеливайся», — говорит бес. «Ни с места!» — говорит совесть. «Совесть, — говорю, — правильно ты советуешь!» Если повиноваться совести, надо мне остаться у жида, моего хозяина; а он-то — прости меня, Господи! — сам вроде дьявола; а чтобы удрать от жида, придется повиноваться лукавому, а ведь он-то, с вашего позволения, и есть сам дьявол. И то правда, что жид — воплощенный дьявол; и, по совести говоря, совесть моя — жестокосердная совесть, если она мне советует остаться у жида. Бес мне дает более дружеский совет; я таки удеру, дьявол; мои пятки к твоим услугам; удеру.

*Входит **старый Гоббо** с корзинкой.*

Гоббо
Молодой синьор, скажите, пожалуйста, как тут пройти к синьору жиду?

Ланчелот *(в сторону)*

О небо! Да это мой единородный отец. Он слеп так, словно ему не то что песком, а крупным гравием глаза засыпало. Не узнает меня; сыграю с ним какую-нибудь штуку.

Гоббо
Почтеннейший молодой синьор, сделайте милость: как мне пройти к синьору жиду?

Ланчелот
А поверните направо — при первом повороте, но при самом первом повороте поверните налево; да смотрите, при настоящем-то повороте не поворачивайте ни направо, ни налево, а ворочайте прямехонько к дому жида.

Гоббо
Святые угодники! Трудно будет попасть на настоящую дорогу. Вы не можете сказать мне: некий Ланчелот, что у него живет, живет у него или нет?

Ланчелот
Вы говорите о молодом синьоре Ланчелоте?

(В сторону.)

Вот погодите, какую я сейчас историю разведу.

(Старику.)

Вы говорите о молодом синьоре Ланчелоте?

Гоббо

Какой там синьор, ваша милость? Сын бедного человека! Отец его — хоть это я сам говорю — честный, но очень бедный человек, — хотя, благодаря Бога, здоровый.

Ланчелот
Ну, кто бы там ни был его отец, мы говорим о молодом синьоре Ланчелоте.

Гоббо
О знакомом вашей милости — просто Ланчелоте, сударь.

Ланчелот
Но прошу вас, старик, то бишь умоляю вас; следственно, вы говорите о молодом синьоре Ланчелоте?

Гоббо
О Ланчелоте, с позволения вашей милости.

Ланчелот
Следственно, о синьоре Ланчелоте. Не говорите о синьоре Ланчелоте, батюшка мой, ибо этот молодой синьор (согласно воле судеб и рока и всяких таких ученых вещей, вроде трех сестер Парок и прочих отраслей науки) действительно скончался, или, если можно выразиться проще, отошел в лучший мир.

Гоббо
Господи упаси! Да ведь мальчуган был истинным посохом моей старости, истинной моей подпорой!

Ланчелот
Неужто ж я похож на палку или на балку, на посох или на подпорку? Вы меня не узнаете, батюшка?

Гоббо
Ох, нет! Я вас не знаю, молодой синьор. Но, прошу вас, скажите мне правду: что мой мальчик — упокой, Господь, его душу — жив или помер?

Ланчелот
Неужто вы не узнаете меня, батюшка?

Гоббо
Ох, горе, я ведь почти что ослеп; не признаю вас.

Ланчелот
Ну, по правде, даже будь у вас глаза в порядке, вы и то могли бы не узнать меня; умен тот отец, что узнает собственного ребенка. Ладно, старик, я вам все расскажу про вашего сына.

(Становится на колени.)

Благослови меня. Правда должна выйти на свет: убийства долго скрывать нельзя! Кто чей сын, это скрыть можно, но в конце концов правда выйдет наружу.

Гоббо
Встаньте, синьор, встаньте,[24] пожалуйста; это невозможно, чтобы вы были Ланчелот, мой мальчик.

Ланчелот
Бросим дурачиться; благослови меня. Я, Ланчелот, был твоим мальчуганом, остался твоим сыном и буду всегда твоим детищем.

Гоббо
Не могу поверить, что вы мой сын.

Ланчелот
Не знаю, что мне об этом подумать; но я — Ланчелот, слуга жида, и уверен в одном: что жена твоя Марджери — моя мать.

Гоббо
Да, ее зовут Марджери, верно… И могу дать присягу, что если ты Ланчелот, так ты плоть и кровь моя. Господи! Будь благословенно имя твое! Какую ты бороду отрастил! Да у тебя на подбородке больше волос, чем у моего коренника Доббина в хвосте.

Ланчелот
Значит, у Доббина хвост короче стал; когда я его последний раз видел, у него в хвосте куда больше волос было, чем у меня на подбородке.

Гоббо
Господи, как ты изменился! Как же ты ладишь со своим хозяином? Я ему подарок принес. Как вы с ним ладите?

Ланчелот
Ничего, хорошо. Но что до меня, я решил от него убежать; и до тех пор не присяду, пока не проделаю хорошего конца. Хозяин мой — настоящий жидюга. Ему — подарки дарить! Подари ему веревку, чтобы удавился; я у него на службе с голоду дохну. У меня все ребра можно пальцами пересчитать. Я очень рад, отец, что ты пришел. Отдай-ка свой подарок лучше синьору Бассанио; какие он, говорят, замечательные ливреи своим слугам заказывает! Если мне не удастся поступить к нему, я убегу, на край света убегу. — Вот редкая удача! Он сам сюда идет. К нему, отец! Потому — будь я жид, если еще останусь служить у жида.

*Входит **Бассанио** с **Леонардо** и другими **слугами**.*

Бассанио
Это вы можете сделать; но поторопитесь: ужин — не позднее пяти часов. Отправьте эти письма, отдайте ливреи в работу и попросите Грациано зайти ко мне домой.

***Один** из слуг уходит.*

Ланчелот
Прямо к нему, отец.

Гоббо
Спаси, Господи, вашу милость!

Бассанио
Очень благодарен. Тебе что-нибудь нужно от меня?

Гоббо
Вот, синьор, сын мой, бедный малый…

Ланчелот
Не бедный малый, синьор, а слуга богатого жида, который хотел бы… как вам объяснит мой отец…[25]

Гоббо
Он, синьор, как говорится, спит и видит…

Ланчелот
Словом, долго ли, коротко ли, я служу у жида, а желательно мне, как вам объяснит мой отец…

Гоббо
С позволения вашей милости, нельзя сказать, чтобы он жил со своим хозяином душа в душу.

Ланчелот
Короче говоря, сущая правда в том, что жид меня всячески притеснял, а это меня и заставляет, как мой отец, старый человек, божьей милостью вам изложит…

Гоббо
Тут вот у меня блюдо из голубей; я осмелюсь предложить его вашей милости, и просьбица моя…

Ланчелот
Чтобы не тратить даром слов, просьба эта меня очень интерцедирует, как узнает ваша милость от этого честного старика… потому… хоть я сам это говорю, хоть и старик он, бедняга, а все-таки отец мой.

Бассанио
Говорите кто-нибудь один. Чего вы хотите?

Ланчелот
Служить у вас, синьор.

Гоббо
Вот и весь дефект нашей просьбы!

Бассанио
Тебя я знаю, и исполню просьбу.

Тебя хвалил мне нынче твой хозяин;

Повышен ты, коль это повышенье —

Оставить дом богатого жида,

Чтобы служить такому бедняку.

Ланчелот
Старая пословица прекрасно поделилась между моим хозяином Шейлоком и вами, синьор: у вас — божья благодать, а у него — деньги.[26]

Бассанио
Ты хорошо сказал. Ступайте оба;

Простись с хозяином и приходи

Тогда в мой дом.

(Слугам.)

Ему ливрею выдать

Наряднее других. Исполнить точно.

Ланчелот
Пойдем, отец. А! Так мне не найти себе места? А! Так у меня языка во рту нет? Ладно!

(Смотрит на свою ладонь.)

Найдите-ка во всей Италии еще такую счастливую ладонь. Готов ее положить на библию для присяги, что я буду удачлив. Вы посмотрите-ка, нечего сказать, простая линия жизни: женщин-то, женщин сколько! Пятнадцать женщин, пустое дело; одиннадцать вдов, девять девиц — для одного человека недурной доходец. Кроме того, трижды буду тонуть на краю гибели. Да еще смертельная опасность на краю перины. Это я называю — удачное спасение. Ну, если фортуна женщина, она добрая бабенка в таких делах. Пойдем, отец; я с жидом прощусь в одно мгновенье ока.

(Уходит вместе со старым Гоббо.)

Бассанио
Так позаймись, прошу, друг Леонардо,

Всем этим. Закупив и все устроив,

Скорей вернись; я нынче угощаю

Друзей ближайших. Поспеши! Ступай.

Леонардо
Со всем усердьем все исполню я.

Входит Грациано.

Грациано
Где господин ваш?

Леонардо
Вот он там, синьор.

(Уходит.)

Грациано
Синьор Бассанио…

Бассанио
Грациано!

Грациано

К вам просьба есть…

Бассанио
Заранее согласен.

Грациано
Вы не должны мне отказывать в этом: я должен ехать с вами в Бельмонт.

Бассанио
Должны? Так едем! — Но, Грациано, слушай:

Ты слишком резок, пылок, невоздержан

В речах. Тебе идут такие свойства, —

В глазах у нас все это — не пороки;

Но где тебя не знают, там, пожалуй,

Покажешься ты дерзким; постарайся ж

Прибавить несколько холодных капель

Терпения в свой пылкий дух, — иначе

Ты повредишь мне диким поведеньем,

И все надежды рухнут!

Грациано
О Бассанио!

Коль не приму я скромный вид, не буду

Учтиво говорить, ругаться редко,

Молитвенник носить, взирать смиренно,

Во время предобеденной молитвы,

Глаза прикрывши шляпою,[27] вздыхать:

«Аминь», и строго соблюдать приличья,

Как тот, кто смотрит бабушке в угоду

Святошей, — больше вы не верьте мне.

Бассанио
Отлично; мы увидим.

Грациано
Но эта ночь не в счет: вы не судите

Меня по ней.

Бассанио
Нет, это было б жаль.

Скорей просил бы вас надеть одежды

Смелейшего веселья: жду друзей я

Повеселиться! А теперь прощайте.

Есть дело у меня.

Грациано
А я иду к Лоренцо и к другим,

Но к ужину мы будем все у вас.

Уходят.

Сцена 3

Там же. Комната в доме Шейлока.

Входят ***Джессика*** *и* ***Ланчелот****.*

Джессика
Мне жаль, что ты отца оставить хочешь.

Наш дом ведь ад; а ты, веселый дьявол,

Подчас мне помогал рассеять скуку.

Но — в добрый час… А вот тебе дукат. —

Да, Ланчелот, за ужином увидишь

Ты у Бассанио в гостях Лоренцо:

Отдай ему письмо; но только тайно.

Прощай. Не надо, чтоб отец мой видел,

Что мы с тобою говорим.

Ланчелот
Будьте здоровы! Слезы застилают мой язык. Прекраснейшая язычница, очаровательнейшая жидовка! Если какой-нибудь христианин не пойдет из-за тебя на мошенничество, чтобы только заполучить тебя, — я буду положительно обманут. Но… будьте здоровы! Эти глупые слезы затопляют мой мужественный дух. Будьте здоровы!

(Уходит.)

Джессика
Прощай, друг Ланчелот!

Увы, какой постыдный грех — стыдиться,

Что я ребенок моего отца!

Но я ведь дочь ему по крови только,

Не по душе. Сдержи обет, Лоренцо, —

И стану я, покончивши с борьбой,

И христианкой и твоей женой,

(Уходит.)

Сцена 4

Там же. Улица.

Входят ***Грациано***, ***Лоренцо***, ***Саларино*** *и* ***Саланио***.

Лоренцо
Так; мы тайком от ужина сбежим

Ко мне, наденем маски и вернемся;

За час успеем.[28]

Грациано
Но ничего у нас ведь не готово.

Саларино
Не заказали мы факелоносцев.

Саланио
Устраивать кой-как — да это гадость!

Уж лучше не устраивать совсем.

Лоренцо
Сейчас четыре; два часа у нас,

Чтоб все успеть…

Входит ***Ланчелот*** *с письмом.*

Что нового, приятель?

Ланчелот
А вот, если вы изволите распечатать вот это, — так, верно, узнаете, что нового.

(Дает ему письмо.)

Лоренцо
Я знаю руку… Дивная рука!

Белей листка, написанного ею,

Та ручка нежная!

Грациано
Письмо любви?

Ланчелот
Разрешите откланяться, синьор.

Лоренцо
Куда идешь ты?

Ланчелот
Да вот, синьор, иду приглашать моего прежнего хозяина жида отужинать у моего нового хозяина — христианина.

Лоренцо
На вот, возьми. И Джессике прелестной

Скажи секретно, что приду. Ступай.

Ланчелот *уходит.*

Идем приготовляться к маскараду.

Факелоносец у меня уж нанят.

Саларино
Ну что ж, иду сейчас же; я готов.

Саланио
Приду и я.

Лоренцо
Так через час сойдемся

Мы все у Грациано на дому.

Саларино
Придем, отлично.

Саларино *и* ***Саланио*** *уходят.*

Грациано
Письмо от Джессики прекрасной было?

Лоренцо
Тебе доверюсь я. Она мне пишет,

Как от отца ее мне увезти;

Что у нее есть золото и камни

И что костюм пажа она достала.

Да, если жид попасть на небо может,

Так только из-за дочери прелестной,

И если ей несчастно посмеет

Путь преградить, так только под предлогом,

Что Джессика — дочь гнусного жида.

Пойдем со мной; прочти письмо дорогой.

Мне милая факелоносцем будет.

Уходят.

Сцена 5

Там же. Перед домом Шейлока.

Входят ***Шейлок*** *и* ***Ланчелот****.*

Шейлок
Увидишь сам. Твои глаза рассудят;

Меж ним и мною разницу увидишь. —

Эй, Джессика! — Не будешь обжираться,

Как у меня… — Эй, Джессика! — Не будешь

Спать и храпеть и рвать свою одежду.

Да что ж ты, Джессика?

Ланчелот
Эй, Джессика!

Шейлок
Ты что кричишь? Тебя кричать не просят.

Ланчелот
Ваша милость всегда меня бранили, что я ничего не умею без приказания.

Входит ***Джессика****.*

Джессика
Вы звали? Что угодно?

Шейлок
Я, Джессика, сегодня зван на ужин.

Возьми ключи. — Но стоит ли идти?

Зовет не дружба — лесть. Но я пойду,

Из ненависти буду есть: пусть платит

Мот-христианин. — Ну, мое дитя,

Смотри за домом. — Лучше б не ходить мне.

Грозит несчастье моему покою:

Всю ночь мешки с дукатами мне снились.

Ланчелот
Сделайте милость, пожалуйте, синьор; мой молодой господин надеется на ваше отвращение.[29]

Шейлок
Как и я — с его стороны.[30]

Ланчелот
Там целый заговор; я не говорю, что будет маскарад, но увидите, что недаром у меня в чистый понедельник[31] кровь из носу шла с шести часов утра, — а это был как раз тот день, что четыре года тому назад выпал на покаянную среду.[32]

Шейлок
Как, маскарад? Ну, Джессика, так слушай:

Запрись кругом. Заслышишь барабаны

Иль писк противный флейты кривоносой —

Не смей на окна лазить да не вздумай

На улицу высовывать и носа,

Чтобы глазеть на крашеные хари

Безмозглых христиан; но в нашем доме

Заткни все уши, то есть окна все,

Чтоб не проникнул шум пустых дурачеств

В мой дом почтенный. Ох, клянусь жезлом

Иакова, что мне не до пирушек!

Но я отправлюсь. — Ну, ступай вперед;

Скажи — приду.

Ланчелот

Иду, синьор! — А вы, синьора, поглядывайте все-таки в окошко:

Христианин придет сейчас, —

Стоит он еврейки глаз.

(Уходит.)

Шейлок
Что шут сказал, Агари семя?[33] А?

Джессика
Сказал «прощайте», больше ничего.

Шейлок
Не злой бездельник, но обжора страшный.

В работе — что улитка; спит весь день,

Как кот. А мне не надо трутней в улье;

Так я и уступил его другому, —

Пусть он ему опустошать поможет

Заемный кошелек. Ну, дочь, домой!

Быть может, я сейчас же возвращусь.

Все сделай, как сказал я; да запрись.

Запрешь плотней — найдешь верней —

Пословица хозяйственных людей.

(Уходит.)

Джессика
Прощай! Захочет мне судьба помочь —

Отца я потеряю, ты же — дочь.

(Уходит.)

Сцена 6

Там же.

*Входят **Грациано** и **Саларино** в масках.*

Грациано
Вот тот навес, где подождать Лоренцо

Просил нас.

Саларино
Час его почти прошел.

Грациано
Не чудо ль, что опаздывает он?

Любовники бегут скорей часов.

Саларино
О! Голуби Венеры в десять раз

Быстрей летят скрепить пыл новой страсти.

Чем прежних клятв спешат сдержать обет.

Грациано
Да, так всегда. Кто ж от стола встает

С таким же аппетитом, как садился?

Где конь, чтобы бежал в обратный путь

Наскучивший с таким же пылким рвеньем,

Как начал бег? За каждой вещью в мире

Нам слаще гнаться, чем иметь ее.

Как с юным мотом схож корабль, когда,

Весь в флагах, покидает порт родимый,

Ласкаемый непостоянным ветром!

Как, возвращаясь, схож он с блудным сыном:

Бока помяты, паруса в лохмотьях,

Он порван, смят непостоянным ветром!

Саларино
Вот и Лоренцо. Ну, об этом после.

*Входит **Лоренцо**.*

Лоренцо
Друзья мои, простите промедленье.

Не я — дела мои виной задержки.

Когда жену украсть вы захотите,

Я столько ж буду ждать вас. Подойдите;

Живет здесь тесть мой, жид. — Эй! Кто там есть?

*В окне показывается **Джессика** в мужском платье.*

Джессика
Кто вы? Для верности скажите мне,

Хоть клятву дам, что голос ваш я знаю.

Лоренцо
Лоренцо я, твоя любовь!

Джессика
Лоренцо — так; моя любовь — да, верно.

Кого ж еще я так люблю? Но вот что:

Кто знает, кроме вас, что я-то — ваша?[34]

Лоренцо
Бог и твой ум — свидетели тому.

Джессика
Лови мой ларчик; этого он стоит.

Я рада ночи: вам меня не видно, —

Так я стыжусь наряда моего.

Но ведь любовь слепа, и тот, кто любит,

Не видит сам своих безумств прелестных;

Не то сам Купидон бы покраснел,

Меня увидев мальчиком одетой.

Лоренцо
Спустись; ты будешь мне факелоносцем.

Джессика
Как? Мне самой же освещать свой стыд?

Ах, он и без того уж слишком ясен.

Я буду всем видна, — а мне ведь надо

Скрываться, милый.

Лоренцо
Ангел мой, ты скрыта

Прелестнейшим мальчишеским нарядом.

Но выходи!

Ведь ночь уж скоро обратится в бегство, —

А нас Бассанио на ужин ждет.

Джессика
Я все запру, позолочу себя

Еще червонцами — и выйду к вам.

(Скрывается.)

Грациано
Клянусь вам клобуком моим[35] — она

Язычница, но вовсе не жидовка!

Лоренцо
Будь проклят я, коль не люблю ее.

Она умна, как я могу судить;

Прекрасна, коль мои глаза не лгут мне;

Верна, что доказала мне сама.

Такой же умной, верной и прекрасной

Любовь моя к ней вечно в сердце будет!

*Входит **Джессика**.*

А, ты уж здесь? Итак, друзья, вперед!

Давно уж масок сборище нас ждет.

(Уходит вместе с Джессикой и Саларино.)

*Входит **Антонио**.*

Антонио
Кто это здесь?

Грациано
Синьор Антонио!

Антонио
Фу, стыд, Грациано! Где же остальные?

Девятый час; друзья давно вас ждут.

Пир отменен: подул попутный ветер, —

Бассанио торопится отплыть.

Я двадцать человек послал за вами.

Грациано
Я рад! Мне выше счастья не найти —

Под парусами нынче ж быть в пути.

Уходят.

Сцена 7

Бельмонт. Комната в доме Порции.

Роговая музыка. Входят ***Порция***, ***принц Марокканский*** *и их* ***свита***.

Порция
Отдерните завесу и откройте

Ларцы для благороднейшего принца.

Ваш выбор, принц?

Принц Марокканский
Вот первый, золотой ларец, и надпись:

«Со мной получишь то, что многие желают».

Второй — серебряный и с обещаньем:

«Со мной получишь то, чего достоин ты».

Свинцовый, третий, резко заявляет:

«Со мной ты все отдашь, рискнув всем, что имеешь».

Но как узнаю, правильно ль я выбрал?

Порция
В одном из них — портрет мой. Если, принц,

Он будет вами выбран — с ним я ваша.

Принц Марокканский
Пусть некий бог направит выбор мой!

Посмотрим; надписи перечитаю.

Что говорит свинец?

«Со мной ты все отдашь, рискнув всем, что имеешь».

Дать — за свинец? Рискнуть — из-за свинца?

Ларец грозит. Ведь тот, кто всем рискует,

Надеется на выгоду большую.

Ум золотой не соблазнится шлаком.

Нет, не рискну ничем я за свинец!

Что скажет серебро с невинным цветом?[36]

«Со мной получишь то, чего достоин ты».

Чего достоин?… Стой, Марокканский принц!

Рукою твердой цену взвесь себе.

Ты много стоишь. Но такое «много»

Быть может малым для прекрасной дамы.

Однако ж сомневаться мне в своих

Достоинствах — бессилие и слабость.

Чего достоин?… Я ее достоин!

Ее я стою родом и богатством,

И красотой, и также воспитаньем,

Но более всего — моей любовью.

Что если, не колеблясь, выбрать это?

Прочту еще на золоте я надпись:

«Со мной получишь то, что многие желают».

Ее, конечно! Все ее желают,

Со всех концов земли сюда стремятся —

Облобызать алтарь живой святыни;

Гиркании[37] пустыни, даль степной

Аравии — путем проезжим стали

Для принцев, к дивной Порции спешащих.

И царство волн, чьи дерзкие вершины

Плюют в лицо небес, уж не преграда

Для чужестранцев; море, как ручей,

Переплывают, чтоб ее увидеть.

В одном из трех — ее портрет небесный.

Ужель в свинцовом? Нет! Кощунством было б

Так думать; слишком было бы жестоко

Ее в могиле мрачной заключить.

Иль в серебро ее замуровали,

Что золота дешевле в десять раз?

Грех думать так: кто видел ценный перл

В оправе ниже золота? Монета

Есть в Англии: там вычеканен ангел

На золоте; но только он снаружи,

А здесь — внутри, на ложе золотом

Мой ангел! — Дайте ключ — ларец закрыт.

Вот, выбор сделан. Что судьба решит?

Порция
Вот… Если там портрет найдете мой, —

Я ваша.

Принц Марокканский *(отпирает золотой ларец)*

Смерть и ад! Что предо мной?

Тут череп и в его пустой глазнице

Бумаги свиток. Я прочту его.

(Читает.)

"Не все то злато, что блестит, —

Вот что мудрость говорит.

Жизнь продать иной спешит,

Чтобы лицезреть мой вид.

Червь в злаченом гробе скрыт.

Будь твой ум с отвагой слит,

Разум зрел, — хоть юн твой вид, —

Ты б не был холодом убит.

Так прощай, твой путь открыт".

Холод, да! Мой труд пропал!

Прощай, тепло: мороз настал!

(Порции.)

Прости! Мне тяжко; длить не стану муку.

Так проигравший вынесет разлуку.

(Уходит.)

Порция
Избавились! — Спустить завесу. Что ж!

Вот так бы всем, кто с ним по виду схож!

(Уходит.)

Сцена 8

Венеция. Улица.

Входят ***Саларино*** *и* ***Саланио****.*

Саларино
Ну что ты, друг? Я видел, как отплыл

Бассанио и вместе с ним Грациано;

Лоренцо, я уверен, с ними нет.

Саланио
Жид поднял дожа воплями с постели;

Он обыскать решил корабль Бассанио.

Саларино
Он опоздал: корабль уж отошел.

Но дожу в это время сообщили,

Что видели в одной гондоле вместе

Лоренцо с Джессикой его влюбленной.

К тому ж Антонио заверил дожа,

Что их на корабле Бассанио нет.

Саланио
Не видел я страстей подобной смены,

Неистовой и странной, как когда

Собака-жид на улице вопил:

"О дочь моя! Мои дукаты! Дочь

Сбежала с христианином! Пропали

Дукаты христианские! Где суд?

Где правосудье? Дочь моя украла

Мешок — нет, два — червонцев за печатью,

Двойных дукатов! Дочь моя украла!

И камни! Два бесценнейших брильянта

Украла дочь! Найди девчонку, суд!

При ней ведь все — и камни и дукаты!"

Саларино
Со всей Венеции за ним мальчишки

Бегут, крича: «Где камни? Дочь? Дукаты?»

Саланио
Пусть не просрочит дня Антонио добрый —

Не то за все заплатит он.

СалариноДа, кстати, —

Вчера один француз мне рассказал,

Что затонул в проливе нешироком

Меж Францией и Англией корабль

Из наших стран, богато нагруженный.

Мысль об Антонио сразу мне пришла;

Подумал: только б не его корабль!

Саланио
Про это надо бы сказать Антонио, —

Но исподволь, чтоб он не огорчился.

Саларино
Добрей его нет в мире человека.

Я видел, как с Бассанио он прощался.

Бассанио обещал скорей вернуться;

Он отвечал: "О, нет! Из-за меня

Не делай дела кое-как, Бассанио!

Жди, чтоб оно от времени созрело;[38]

И векселем, что выдал я жиду,

Не омрачай души, любовью полной.

Будь весел; мысли посвяти всецело

Ты сватовству и нежным проявленьям

Любви, какие нужными найдешь".

Сказал и со слезами на глазах,

Отворотясь, он руку протянул

И с нежностью глубокою пожал

Бассанио руку; так они расстались.

Саланио
Он любит жизнь из-за Бассанио только,

Мне кажется! Прошу, пойдем к нему,

Чтоб разогнать хоть чем-нибудь веселым

Привычную тоску его.

Саларино
Отлично.

Уходят.

Сцена 9

Бельмонт. Комната в доме Порции.

*Входит **Нерисса** в сопровождении **слуги**.*

Нерисса
Скорей, скорей отдерни занавеску.

Принц Арагонский клятву уж принес,

И к выбору сейчас приступит он.

*Роговая музыка. Входят **принц**, **Арагонский**, **Порция** и их **свита**.*

Порция
Вот, благородный принц, здесь три ларца.

Коль правильно ваш выбор будет сделан,

Немедленно свершим союз мы брачный;

Но если нет, — без дальних слов, мой принц,

Тотчас же вы уедете отсюда.

Принц Арагонский
Я клятву дал исполнить три условья:

Во-первых, никому не открывать,

Какой ларец я выбрал; во-вторых,

Себе другой невесты не искать;

И, наконец,

Коль в выборе Фортуна не поможет,

Тотчас же вас покинуть и уехать.

Порция
Клянется в этом каждый, кто рискует

Судьбой за недостойную меня.

Принц Арагонский
На все пошел я. Помоги, Фортуна,

Надежде сердца! — Золото я вижу,

И серебро, и низменный свинец.

«Со мной ты всем рискнешь, отдав все, что имеешь».

Будь ты красивей, я б рискнул, быть может!

Что скажет золотой ларец? Посмотрим.

«Со мной получишь то, что многие желают».

Так, «многие»; но многие — ведь это

Та пошлая толпа, что выбирает

По виду, слушается глупых глаз,

Не смотрит внутрь, — как стриж, что на ветру

Гнездо возводит на стене наружной,

Открытое всем прихотям ненастья.

Не выберу по вкусу большинства,

Чтоб не смешаться с пошлыми умами

Или сравняться с варварской толпой.[39]

К тебе, серебряный казнохранитель!

Еще раз повтори мне свой девиз.

«Со мной получишь то, чего ты заслужил».

Прекрасно сказано! И кто же вправе

Обманывать судьбу, искать почета,

Не заслуживши? Пусть никто не смеет

Величье незаслуженно носить.

О, если б званья, должности, чины

Не низкими, бесчестными путями,

А истинной заслугой добывались,

Накрылся б гордо тот, кто спину гнет,[40]

И подчинился б, кто повелевает!

А сколько плевелов бы отмелось

От чистых зерен чести! Сколько славы

От гибели веков бы уцелело,

Чтоб снова заблестеть! — Но выбор ждет.

«Со мной получишь то, чего достоин ты».

Возьму — чего достоин. — Дайте ключ,

И пусть моя откроется удача!

(Открывает серебряный ларец.)

Порция *(в сторону)*

Не стоила находка долгой речи.

Принц Арагонский
Что вижу я? Бессмысленная рожа

Записку держит! Я ее прочту. —

О, как на Порцию ты не похож,

На все мои надежды и заслуги!

«Со мной получишь то, чего достоин ты».

Ужель достоин я дурацкой рожи?[41]

Вот мне награда? Лучшей я не стою?

Порция
Ответчик и судья — два разных званья.

Различны свойства их.

Принц Арагонский
Что здесь? Посмотрим.

"Семь раз испытан я огнем;[42]

Семь раз испытан разум в том,

Кто ошибок не имел.

Тот, кто тень поймать хотел,

Счастья тень — того удел.

Много есть глупцов кругом,

Как я, покрытых серебром.

Кого бы ты ни взял женой,

Я — портрет навеки твой.

В путь! Покончено с тобой".

Тем глупее я кажусь,

Чем здесь дольше нахожусь.

Пришел с дурацкой головой, —

Две их уношу с собой.

Милая, прости… Молчу:

Свой обет сдержать хочу.

(Уходит.)

Порция

Моль налетела на свечу…

О мудрые глупцы! Коль выбирают,

То разум свой из-за ума теряют.

Нерисса
В пословице недаром говорится:

«Все от судьбы — жениться ль, удавиться ль».

Порция
Идем; задерни занавес, Нерисса.

*Входит **слуга**.*

Слуга
Синьора где?

Порция
Здесь. Что тебе, синьор?

Слуга
Синьора, к вашим воротам подъехал

Венецианец молодой с известьем,

Что вслед прибудет господин его,

Который шлет вещественный привет:

Помимо слов учтивых и поклонов —

Богатые дары. Я не видал

Приятнее посланника любви.

Апрельский день не возвещал так нежно

Роскошнейшего лета приближенье,

Как своего владыку этот вестник.

Порция
Прошу, довольно. Я боюсь, ты скажешь,

Что он тебе сродни, — так расточаешь

По-праздничному ум на похвалы!

Пойдем, пойдем, Нерисса; жажду видеть

Посла любви, что так учтив и мил.

Нерисса

Дай бог любви, чтоб то Бассанио был.

Уходят.

Акт III

Сцена 1

Венеция. Улица.

Входят ***Саланио*** *и* ***Саларино****.*

Саланио
Ну, что нового на Риальто?

Саларино
Да что? По-прежнему упорно держится слух, что корабль Антонио с богатым грузом потерпел крушение в Узком проливе[43]. Гудвинские пески[44], — кажется, так оно называется,[45] — роковое место, очень опасная мель, где лежит не один остов большого корабля, если только кумушка-молва, от которой я это знаю, честная женщина и говорит правду.

Саланио
Хотел бы я, чтобы в данном случае она оказалась самой отъявленной лгуньей из всех кумушек, какие когда-либо грызли имбирные конфеты или уверяли соседей, что оплакивают смерть третьего мужа. Но, видно, правда, — если говорить без всяких околичностей и ничем не преграждать ровной дороги толков, — правда, что добрый Антонио, честный Антонио... О, если бы я нашел эпитет, достойный сопровождать его имя!...

Саларино
Довольно; поставь точку!

Саланио
А? Что ты говоришь? Ну, словом, конец тот, что Антонио потерял корабль.

Саларино
Хотел бы я, чтобы это было концом его потерь!

Саланио
Дай скорей сказать «аминь», чтобы дьявол не помешал моей молитве; вон он сам идет во образе жида.

Входит ***Шейлок****.*

Что скажешь, Шейлок? Что нового в купеческом мире?

Шейлок
Вы же знаете, — никто не знает лучше вас, — что у меня сбежала дочь!

Саларино
Совершенно верно. Я даже знаю портного, который ей делал крылышки, на которых она улетела.

Саланио

А Шейлок сам знал, что птичка уже оперилась. В эту пору они все улетают от родителей — такова уж их природа.

Шейлок
Будь она за это проклята!

Саларино
Непременно — если судьей ей будет дьявол.[46]

Шейлок
Моя собственная плоть и кровь взбунтовалась!

Саланио
Ах ты, старая падаль! Взбунтовалась в такие годы!

Шейлок
Я говорю: дочь моя, моя собственная плоть и кровь.

Саланио
Между твоей плотью и ее больше разницы, чем между черной амброй и слоновой костью; а между вашей кровью — больше, чем между красным вином и рейнвейном. Но скажи, что ты слышал: потерял Антонио корабль на море или нет?

Шейлок
Вот еще моя беда! Банкрот, мот, который едва смеет нос показать на Риальто; нищий, а привык таким щеголем расхаживать по рынку! Пусть попомнит о своем векселе! Он все называл меня ростовщиком — пусть попомнит о своем векселе! Он давал деньги в долг из христианского человеколюбия — пусть попомнит о своем векселе!

Саларино
Ну, я уверен, если он и просрочит, не станешь же ты требовать его мяса: на что оно годится?

Шейлок
Чтобы рыбу на него ловить! Пусть никто не насытится им, — оно насытит месть мою. Он меня опозорил, помешал мне заработать по крайней мере полмиллиона, насмехался над моими убытками, издевался над моими барышами, поносил мой народ, препятствовал моим делам, охлаждал моих друзей, разгорячал моих врагов; а какая у него для этого была причина? Та, что я жид. Да разве у жида нет глаз? Разве у жида нет рук, органов, членов тела, чувств, привязанностей, страстей? Разве не та же самая пища насыщает его, разве не то же оружие ранит его, разве он не подвержен тем же недугам, разве не те же лекарства исцеляют его, разве не согревают и не студят его те же лето и зима, как и христианина? Если нас уколоть — разве у нас не идет кровь? Если нас пощекотать — разве мы не смеемся? Если нас отравить — разве мы не умираем? А если нас оскорбляют — разве мы не должны мстить? Если мы во всем похожи на вас, то мы хотим походить и в этом. Если жид обидит христианина, что тому внушает его смирение? Месть! Если христианин обидит жида, каково должно быть его терпение по христианскому примеру? Тоже месть! Вы нас учите гнусности, — я ее исполню. Уж поверьте, что я превзойду своих учителей!

*Входит **слуга**.*

Слуга
Синьоры, мой господин, синьор Антонио, дома и желал бы побеседовать с вами обоими.

Саларино
А мы его сами везде искали.

Входит ***Тубал****.*

Саланио
Вот еще один из их племени; третьего им под стать не подберешь — разве сам дьявол обратится в жида!

Саланио*,* ***Саларино*** *и* ***слуга*** *уходят.*

Шейлок
Ну что, Тубал, какие новости из Генуи? Нашел ты дочь мою?

Тубал
Во многих местах слышал о ней, но найти ее не мог.

Шейлок
Ну так, так, так, так! Пропал брильянт, за который я заплатил во Франкфурте две тысячи дукатов! До сих пор проклятие еще не обрушивалось так тяжко на наше племя; я его никогда не чувствовал так до сих пор. Две тысячи червонцев — в одном этом брильянте, и еще другие драгоценные камни! Хотел бы я, чтобы моя дочь лежала мертвой у ног моих с драгоценными каменьями в ушах! Чтобы ее похоронили у моих ног, а червонцы положили в гроб! Так ничего о них не слышно? Ну, конечно! А сколько истрачено на поиски — я и не знаю! О, чтоб тебя! Убыток за убытком! Столько-то украл вор, да столько-то — чтобы найти вора, и никакого удовлетворения, никакого отмщения. Нет такого несчастья, как то, что на меня обрушилось! Нет вздохов, кроме моих; нет слез, кроме тех, что я проливаю.

Тубал
Нет, и у других людей бывают несчастья. Антонио, как я слыхал в Генуе…

Шейлок
Что? Что? Что? Несчастье, несчастье?

Тубал
У него потерпел крушение корабль, возвращавшийся из Триполиса.

Шейлок
Благодарю Бога! Благодарю Бога! Это верно? Это верно?

Тубал
Я говорил с несколькими матросами, спасшимися при кораблекрушении.

Шейлок
Благодарю тебя, добрый Тубал! Добрые вести! Добрые вести! Ха-ха! Где же это? В Генуе?

Тубал
Дочь ваша истратила в Генуе, как я слышал, в один вечер восемьдесят дукатов.

Шейлок
Ты в меня вонзаешь кинжал! Не видать мне никогда больше моего золота! Восемьдесят дукатов зараз! Восемьдесят дукатов!

Тубал
Со мной приехали в Венецию несколько кредиторов Антонио; они клянутся, что он должен неминуемо обанкротиться.

Шейлок
Очень рад этому! Я его истерзаю! Я его замучаю! Я рад этому!

Тубал
Один из них показывал мне кольцо, которое он получил от вашей дочери за обезьяну.

Шейлок
Проклятье ей! Ты меня терзаешь, Тубал; это была моя бирюза, — я получил ее от Лии, когда был еще холостым. Я бы не отдал ее за целую обезьянью рощу![47]

Тубал
Но Антонио безусловно пропал.

Шейлок
Да, это верно, это совершенно верно! Ступай, Тубал, найми мне заранее пристава, договори его за две недели до срока. Я вырежу у Антонио сердце, если он только просрочит; когда его не будет в Венеции, тогда я буду волен делать дела, как хочу. Ступай, ступай, Тубал! Мы встретимся в нашей синагоге; ступай, добрый Тубал; в нашей синагоге, Тубал.

Уходят.

Сцена 2

Бельмонт. Комната в доме Порции.

Входят ***Бассанио***, ***Порция***, ***Грациано***, ***Нерисса*** *и* ***свита***.

Порция
Помедлите, день-два хоть подождите

Вы рисковать; ведь если ошибетесь —

Я потеряю вас; так потерпите.

Мне что-то говорит (хоть не любовь),

Что не хочу терять вас; вам же ясно,

Что ненависть не даст подобной мысли.

Но, если вам не все еще понятно

(Хоть девушке пристойней мысль, чем слово), —

Я б месяц-два хотела задержать вас,

Пока рискнете. Я б вас научила,

Как выбрать… Но тогда нарушу клятву.

Нет, ни за что! Итак, возможен промах.

Тогда жалеть я буду, что греха

Не совершила! О, проклятье взорам,

Меня околдовавшим, разделившим!

Две половины у меня: одна

Вся вам принадлежит; другая — вам…

Мне — я сказать хотела; значит, вам же, —

Так ваше все! Злой рок преграду ставит

Между владельцем и его правами —

И я хоть ваша, но не ваша… Если

Случится, что я вашею не стану, —

Пошлите в ад судьбу, а не меня.

Я слишком много говорю; но это,

Чтоб, время задержав и протянув,

Замедлить выбор ваш.

Бассанио
Позвольте выбрать;

Жить так, как живу я, ведь это пытка.

Порция
Как пытка?[48] А какую же измену

К любви вы примешали? Сознавайтесь.

Бассанио
Лишь гадкую измену — недоверье,

Мешающее мне поверить в счастье.

Меж снегом и огнем возможней дружба,

Чем меж изменой и моей любовью.

Порция
Боюсь, не говорите ль вы под пыткой:

Под пыткой люди могут все сказать.

Бассанио

Даруйте жизнь мне — я сознаюсь в правде.

Порция
Признайтесь — и живите.

Бассанио
«И любите».

Вот все мое признание. О пытка

Блаженная, когда палач мой сам

Меня ответам учит для спасенья!

Пустите же к моей судьбе — к ларцам.

Порция
Пусть так!

Открывают занавес, за которым находятся ларцы.

В одном из них скрываюсь я.

Коль любите меня вы, так найдете.

Нерисса, стань подальше с остальными.

Пусть музыка сопровождает выбор…

Коль проиграет, кончит он, как лебедь,

Исчезнув с песней. Чтоб сравненье было

Верней, мои глаза потоком будут,

Где влажный смертный одр найдет он. Если ж

Он победит… чем станут эти звуки?

Фанфарой труб, склоняющей народ

Пред нововенчанным его монархом,

Небесно-сладкой песнью на заре,

Что проникает в грезы жениха,

Зовя к венчанью. — Вот, идет, с не меньшим

Величием, но с большею любовью,

Чем молодой Алкид, освобождавший

Скорбящей Трои девственную дань[49]

От чудища морского. Я как жертва

Стою. Вдали — дарданянки[50] с глазами,

Опухшими от слез, глядят, чем подвиг

Окончится. Иди, мой Геркулес!

Живи — я буду жить! Страшней сторицей

Мне видеть битву, чем тебе — сразиться.

ПЕСНЯ*(пока Бассанио рассматривает ларцы)*

Скажи мне, где любви начало?

Ум, сердце ль жизнь ей даровало?

И чем питаться ей пристало?

Ответь, ответь!

В глазах впервые возникает,

От взглядов пищу получает,

В своей же люльке умирает.

Пусть отпоет ее наш звон.

Я начинаю: динь-динь-дон!

Все
Динь-динь-дон!

Бассанио
Так внешний вид от сущности далек:

Мир обмануть не трудно украшеньем;

В судах нет грязных, низких тяжб, в которых

Нельзя бы было голосом приятным

Прикрыть дурную видимость. В религии —

Нет ереси, чтоб чей-то ум серьезный

Не принял, текстами не подтвердил,

Прикрыв нелепость пышным украшеньем.

Нет явного порока, что б не принял

Личину добродетели наружно.

А сколько трусов, чьи сердца неверны,

Как лестница песчаная, имеют

На подбородках бороды такие,

Как Геркулес или суровый Марс, —

А вскрой их печень — молока белей,

Но на лице знак мужества являют,

Чтоб страх вселять. На красоту взгляните —[51]

И ту теперь на вес купить возможно;

И часто мы в природе видим чудо,

Что легче те, на ком надето больше.

Так, эти золотые кудри-змейки,

Что шаловливо с ветерком играют

Над мнимою красавицей, нередко

Принадлежат совсем другой головке,

И череп, что их вырастил, — в могиле.

Вся эта пышность — лишь коварный берег

Опаснейшего моря, шарф прелестный,

Сокрывший индианки красоту.[52]

Да, ты личина правды, под которой

Наш хитрый век и самых мудрых ловит, —

Ты, золото блестящее! Мидаса

Ты жесткий корм! Я не хочу тебя! —

И не тебя, посредник тусклый, пошлый

Между людьми! — Но ты, простой свинец,

Скорей грозящий, чем сулящий блага, —

Ты бледностью своей красноречив:

Беру тебя — будь выбор мой счастлив!

Порция *(в сторону)*

Как все другое отлетело вдруг:

Сомнение, отчаянье, испуг

И муки ревности зеленоглазой!

Сдержись, любовь, сдержи порыв восторга;

Дождь радости слегка останови:

О, слишком сильно счастие любви —

Не вынести боюсь!

Бассанио *(открывает свинцовый ящик)*

Что я найду?

Твой дивный лик! О, что за полубог[53]

Природу так постиг? Глаза живут!

Иль потому, что движутся мои,[54]

Так кажется? Уста полуоткрыты,

Разделены дыханьем сладким губы —

Друзьям прелестным милая преграда.

А волосы! Художник, как паук,

Сплел золотую сеть — ловить сердца,

Как мошек в паутину. Но глаза —

Как мог он их создать и не ослепнуть?

Один из них его б лишил обоих,

Неконченным оставшись. Но насколько

Моя хвала на эту тень клевещет,

Не в силах оценить ее, — настолько ж

Хромает тень за сущностью вослед.

Вот свиток: в нем судьбы моей решенье.

"На внешность ты не стал смотреть, —

Столь же будь удачлив впредь!

Если рок так повелел —

Оцени ты свой удел;

Коль по сердцу он тебе,

Ты рай нашел в своей судьбе:

Ты красавицей своей

С поцелуем завладей!"

Благой приказ! Позвольте же, синьора

Мне взять и дать согласно приговору.

(Целует Порцию.)

Как тот, кто победил из двух борцов, —

Хотя в успех свой верить был готов, —

А после, слыша крик, рукоплесканья,

В каком-то колебании, растерян,

Не знает, для него ль прием такой, —

Красавица, так я перед тобой

Стою в сомненье и поверю лишь,

Коль ты скрепишь, подпишешь, подтвердишь.

Порция

Вы видите меня, синьор Бассанио,

Такою, как я есть; хоть для себя

Во мне честолюбивых нет желаний

Быть много лучше, но для вас хотела б

Я в двадцать раз свою утроить цену:

Быть во сто раз красивей и богаче,

Чтоб высоко подняться в вашем мненье,

Талантов, красоты, друзей, богатства

Иметь без счета. Но итог мой полный —

Вполне ничтожен; в сущности, вот он:

Простая девушка, без всяких знаний,

Тем счастлива, что уж не так стара,

Чтоб не учиться; а еще счастливей —

Что не глупа и сможет научиться;

Счастливей же всего, что дух покорный

Вверяет вам, мой господин, мой царь.

И я и все мое — отныне ваше,

Вам отдано; доныне я была

Хозяйкой замка, госпожою слугам,

Сама себе царицей; ныне ж, ныне

Мой дом и слуги, я сама — все ваше.

Супруг мой, все даю вам с этим перстнем;

Расставшись с ним, отдав иль потеряв,

Предскажете конец своей любви

И повод мне дадите к обвиненью.

Бассанио
Синьора, вы меня лишили слов!

Лишь в жилах кровь моя вам отвечает.

В моей душе такое же смятенье,

Какое после речи благосклонной

Любимого монарха наступает

В жужжащей, полной радости толпе,

Когда в ней воедино все слилось,

Смешалось в хаос радости всеобщей

С словами и без слов. Коль этот перстень

Расстанется со мной, — расстанусь с жизнью;

Тогда скажите вы: Бассанио умер!

Нерисса
Синьора и синьор, теперь для нас,

Увидевших венец своих желаний,

Настал черед кричать: дай Бог вам счастья!

Грациано
Синьор Бассанио, милая синьора,

Желаю вам всего, что вы хотите.

Мне к этому ведь нечего добавить![55]

Когда же брачных клятв своих обмен

Торжественно свершите вы, прошу —

Тотчас и мне позвольте обвенчаться.

Бассанио
От всей души, коль ты найдешь жену.

Грациано
Благодарю; вы мне ее нашли.

Мой взгляд, синьор, не меньше быстр, чем ваш;

Вы госпожу увидели, а я —

Прислужницу. Вы полюбили — также

И я. Как вы, я мешкать не люблю.

Вот здесь, в ларцах, судьба таилась ваша,

Но также и моя, как оказалось.

За нею я ухаживал до поту

И клялся так, что в горле пересохло

От пылких клятв; и наконец, вполне

Растрогавши красавицу, добился

Согласия — с условьем, если счастье

Отдаст вам госпожу.

Порция
Нерисса, правда?

Нерисса
Да, госпожа, коль вы на то согласны.

Бассанио
И ты, Грациано, говоришь серьезно?

Грациано

О да, синьор!

Бассанио
Наш пир весьма украсит ваша свадьба.

Грациано
Мы с ними побьемся об заклад, у кого родится первый мальчик — на тысячу червонцев.

Нерисса
Как, и поставим все на карту?

Грациано
Нет; в этом случае выиграть нельзя, если все поставить на карту.

Но кто идет сюда? Лоренцо с милой

Язычницей? Как! Старый друг Салерио?

*Входят **Лоренцо**, **Джессика** и **Салерио**, посланец из Венеции.*

Бассанио
Лоренцо и Салерио, прошу вас, —

Коль новость положенья моего

Мне власть дает принять вас. — Разрешите,

Мой ангел, мне друзей и земляков

Просить гостями быть?

Порция
И я прошу их:

Я рада им, супруг мой.

Лоренцо
Благодарю, синьора. — Я, синьор,

Не собирался навестить вас здесь;

Но встретился с Салерио по пути —

И он просил меня, чтоб с ним пошел я,

Не принимая отговорок.

Салерио
Да,

На то причины есть. — Синьор Антонио

Привет вам шлет.

(Отдает Бассанио письмо.)

Бассанио
Еще не вскрыв письма,

Прошу сказать, как друг мой поживает.

Салерио
Не болен он, коль не считать души;

И не здоров — душой. Его письмо

Вам объяснит все дело.

Бассанио *читает письмо.*

Грациано
Нерисса, чужестранку обласкай.

Салерио, руку. Что в Венеции слышно?

Как царственный купец, Антонио добрый?[56]

Удаче нашей будет рад он, знаю;

Мы, как Язоны, добыли руно.

Салерио
Найди вы то руно, что он утратил!

Порция
Недобрые в письме, должно быть, вести —

Согнали краску всю с его лица.

Друг умер, верно; что б еще могло

Так выраженье изменить мужчины

Столь твердого? Как! Хуже все и хуже? —

Бассанио! Я ведь ваша половина;

Позвольте ж мне по праву половину

Того, что есть в письме.

Бассанио
Любовь моя,

Здесь самые ужасные слова,

Когда-либо чернившие бумагу!

Когда я вам открыл свою любовь,

Я честно вам сказал, что все богатство

Мое в крови: я истый дворянин.

Я правду вам сказал; но, дорогая,

Себя считая за ничто, и тут

Похвастал я, сказав, что ничего

Я не имею, — должен бы сказать я,

Что меньше я имею, чем ничто.

Себя всего я другу заложил,

А друга — злейшему его врагу,

Чтоб денег мне достать. Вот вам письмо:

Бумага эта — точно тело друга;

На ней слова — зияющие раны —

Кровоточат. — Но правда ли, Салерио,

Ужель погибло все, без исключенья?

Из Триполи, из берберийских стран,[57]

Из Мексики, двух Индий[58], Лиссабона,

Из Англии? И ни один корабль

Не спасся? Все разбились об утесы,

Грозу купцов?

Салерио
Нет, ни один, синьор.

Притом теперь, хотя б имел он деньги

Наличные, чтоб уплатить жиду, —

Тот не взял бы. Я не встречал созданья

Во образе людском, чтобы так жадно

Стремилось человека погубить!

Он день и ночь не отстает от дожа;

Твердит, что попрана свобода будет

В Венеции, когда ему откажут.

Знатнейшие сенаторы, сам дож,

Купцы — его все тщетно убеждали;

Не хочет он от кляуз злых отречься:

«Просрочка… правосудье… неустойка!»

Джессика
Еще при мне он клялся — я слыхала —

Тубалу с Хусом, землякам своим,

Что хочет получить он лучше мясо

Антонио, чем в двадцать раз ту сумму,

Что задолжал он. И, синьор, я знаю, —

Когда закон, и высший суд, и власти

Не вступятся — погиб Антонио бедный!

Порция
Ваш близкий друг в такой беде, скажите?

Бассанио
Ближайший друг, добрейший человек

С душой честнейшею, не устающей

Творить добро; да, человек, в котором

Дух древних римлян больше проявился,

Чем в ком-либо, в Италии рожденном.

Порция
Что должен он жиду?

Бассанио
Три тысячи червонцев за меня.

Порция
Как! Только? Шесть ему вы заплатите

И выкупите вексель; вдвое, втрое —

Скорей!… Чтоб допустить такого друга

Хоть волос потерять из-за Бассанио!

Пойдем же в храм; меня вы назовете

Женой, а там — скорей в Венецию, к другу!

Вы не должны у Порции в объятьях

Покоиться с тревожною душой.

Дам золота, чтоб в двадцать раз покрыть

Ничтожный долг! Потом вернитесь с другом

Сюда; а мы пока с Нериссой будем,

Как девушки и вдовы, ждать. Вперед!

В день свадьбы вас отъезд немедля ждет.

Приветствуйте друзей с веселым видом:

Так дорого купив, я вас не выдам.

Но прочитайте мне его письмо.

Бассанио *(читает)*

«Милый Бассанио, все корабли мои погибли. Кредиторы мои делаются жестоки; положение мое очень плохое. Мой вексель жиду просрочен. И так как, заплатив по нему, мне невозможно будет остаться в живых, то между нами — все долги уплачены, и я только хотел бы увидеть тебя перед смертью. Однако поступай по своему усмотрению; если твоя любовь ко мне не побудит тебя приехать, пусть не побуждает и мое письмо».

Порция
Любовь моя, брось все и поезжай!

Бассанио
Коль ехать ты даешь мне позволенье,

Спешу! Пока я не вернусь домой,

Постель виной не будет промедленья,

Разлучником не будет отдых мой.

Уходят.

Сцена 3

Венеция. Улица.

Входят ***Шейлок****,* ***Саларино****,* ***Антонио*** *и* ***тюремщик****.*

Шейлок
Смотри за ним, тюремщик! Нет пощады;

Вот он — глупец, ссужавший деньги даром.

Смотри за ним!

Антонио
Послушай, добрый Шейлок…

Шейлок
Мой вексель! Против векселя ни слова!

Я клятву дал, что получу сполна.

Ты звал меня собакой без причины.

Собака я! Страшись моих клыков!

Дож будет справедлив. Я удивляюсь,

Дрянной тюремщик, — слишком уж ты глуп:

Едва попросит, ходишь с ним на волю.

Антонио
Прошу, дай мне сказать…

Шейлок
Мой вексель! Ничего не стану слушать.

Плати по векселю; ни слова больше.

Я не из тех глупцов, унылых, слабых,

Что, охая и головой качая,

На просьбы христиан идут. Довольно!

Не слушаю. По векселю плати!

(Уходит.)

Саларино
Бесчувственнейший пес, какого знаю

Среди людей!

Антонио
Оставь его. Не стану

Бесцельно больше умолять его.

Моей он ищет смерти. Но причину

Я знаю: часто от его сетей

Спасал несчастных я, и вот за это

Меня он ненавидит.

Саларино
Я уверен —

Такого иска не признает дож.

Антонио
Не может дож законы нарушать:

Ведь он, отняв у чужестранцев льготы,

В Венеции им данные, доверье

К законам государства подорвет;

А наши и торговля и доходы —

В руках всех наций. Потому — довольно.

Я изнурен потерями и горем

Так, что едва-едва себе фунт мяса

Найдет мой кровожадный кредитор.

(Тюремщику.)

Идем! — Дай Бог, чтоб увидал Бассанио,

Как долг его я заплачу; а там…

Уходят.

Сцена 4

Бельмонт. Комната в доме Порции.

Входят ***Порция***, ***Нерисса***, ***Лоренцо***, ***Джессика*** *и* ***Бальтазар***.

Лоренцо
Синьора, я в глаза вам говорю:

Постигли благородно вы и верно

Божественную дружбу, — доказали

Вы это тем, как сносите разлуку.

Но знай лишь вы, кому вы честь дарите,

Какому благороднейшему мужу,

Какому другу вашего супруга, —

Конечно, больше б вы гордились этим,

Чем свойственно при вашей доброте.

Порция
Я до сих пор ни разу не жалела

О сделанном добре; так и теперь.

Ведь меж друзей, что вместе жизнь проводят,

Чей дух несет одно ярмо любви,

Гармония должна быть несомненно

В чертах лица, и в нравах, и в душе;

И потому я думаю: Антонио,

Как друг сердечный мужа моего,

С ним, верно, схож. А если это так,

Как мало я истратила на то,

Чтобы спасти души моей подобье[59]

От дьявольской жестокости! Но это

Походит уж на самовосхваленье, —

Так лучше потолкуем о другом. —

Лоренцо, я вручаю все хозяйство

И управленье домом в ваши руки

До возвращенья моего супруга.

Сама ж дала обет я тайный небу:

С Нериссою, пока мой повелитель

И муж ее не возвратятся к нам,

Жить в тихом созерцанье и молитвах.

Есть монастырь отсюда мили за две;

Там будем жить мы. Я бы вас просила

В моем желанье мне не отказать.

Не только дружба — и необходимость

Обязывают вас к услуге этой.

Лоренцо
От всей моей души готов, синьора,

Я выполнить все ваши приказанья.

Порция
Желания мои известны слугам;

Они вам с Джессикой повиноваться.

Как мне и моему супругу, будут.

Прощайте же, до нового свиданья.

Лоренцо
Дай Бог вам светлых мыслей, ясных дней!

Джессика
Я вам желаю радости сердечной.

Порция
Благодарю за ваши пожеланья

И их охотно возвращаю вам.

Прощайте, Джессика…

Джессика *и* ***Лоренцо*** *уходят.*

Ну, Бальтазар,

Ты был всегда и верен мне и честен, —

Будь и теперь таков. Возьми письмо

И, сколько хватит сил у человека,

Мчись в Падую. Там доктору Белларио,

Кузену моему, вручишь посланье,

А он тебе бумаги даст и платье;

Затем доставишь все скорей как можно

Ты к перевозу, где паром отходит

В Венецию. Не трать напрасно слов,

Но поспеши; там ждать тебя я буду.

Бальтазар
Синьора, поспешу как хватит сил.

(Уходит.)

Порция
Идем, Нерисса, у меня есть план.

Не знаешь ты… Мы их скорей увидим,

Чем ждут они.

Нерисса
А нас они увидят?

Порция
О да, увидят. Но в таких одеждах,

Нерисса, что у нас то заподозрят,

Чего нам не дано. Бьюсь об заклад,

Коль мы с тобой мужской наряд наденем,

Я буду лучший мальчик из двоих.

Изящней меч носить, чем ты, сумею;

Ломать свой голос, как при переходе

От мальчика к мужчине; мелкий шаг

Сменять мужской походкой; хвастать дракой,

Как юный хват, и лгать напропалую

О том, как дамы бегали за мной,

Отвергнутые, чахли, умирали:

"Хоть я не виноват, но мне их жалко, —

Уж лучше бы я их не убивал".

И двадцать небылиц таких прибавлю,

Что поклянутся все, что школу кончил

Я с год уже! Я знаю пропасть шуток

Во вкусе тех болтливых хвастунишек, —

Пущу их в ход!

Нерисса
Так пол мужской нам нужен?[60]

Порция
Фу, стыд! Какой вопрос!

Услышь тебя двусмысленные уши!

Пойдем, тебе мой замысел подробно

Я расскажу в карете. Ждет она

У въезда в парк, — теперь же недосужно;

Нам двадцать миль сегодня сделать нужно.

Уходят.

Сцена 5

Там же. Сад.

Входят ***Ланчелот*** *и* ***Джессика****.*

Ланчелот
Да, уж это так; потому что, видите ли, грехи отцов взыскиваются на детях. Потому, уверяю вас, я за вас боюсь. Я всегда был с вами откровенен; и теперь выражаю вам свою ажитацию по этому поводу; поэтому, уж будьте спокойны, я уверен, что вы осуждены на вечные муки. Правда, есть еще одна надежда, которая могла бы вам помочь... Да и та вроде как незаконнорожденная надежда...

Джессика
Что же это за надежда?

Ланчелот
А вот: вы отчасти можете надеяться, что не ваш отец произвел вас на свет и что вы не дочь жида.

Джессика
Действительно, какая-то незаконнорожденная надежда: ведь тогда с меня взыщут грехи моей матери.

Ланчелот
В таком разе я боюсь, что вы осуждены на вечные муки и по батюшке и по матушке. Избегаю я Сциллы — вашего отца, так попадаю в Харибду — вашу мать. Так ли, сяк ли — пропали вы.

Джессика
Я спасусь через моего мужа:[61] ведь он сделал меня христианкой.

Ланчелот
Правду говоря, за это его похвалить нельзя; нас, христиан, было и без того довольно: как раз столько, чтобы всем можно было прокормиться. А если еще понаделать христиан, то, пожалуй, повысится цена на свиней: коли мы все начнем есть свинину, так скоро ни за какие деньги ломтя жареного сала не получишь!

Джессика
Все, что вы говорите, я расскажу моему мужу, Ланчелот; кстати, вот он идет.

Входит ***Лоренцо****.*

Лоренцо
Я скоро начну ревновать к тебе, Ланчелот, если ты будешь шептаться с моей женой по углам.

Джессика
Нет, вам нечего за нас опасаться, Лоренцо: мы с Ланчелотом не в ладах. Он прямо заявляет, что нет мне милосердия в небесах, потому что я дочь жида; и прибавляет, что вы плохой гражданин республики, потому что, обращая в христианство евреев, вы повышаете цену на свинину.

Лоренцо
Я за это перед республикой меньше отвечу, чем ты за то, что устроил негритянке брюшко; ведь арапка-то от тебя в положении, Ланчелот.

Ланчелот
Это одно предположение пока; но положим, что это и так… виной ее расположение ко мне.[62]

Лоренцо
Как любой дурак может играть словами! Скоро, действительно, остроумие будет выражаться в молчании, а болтовня будет поощряться только у попугаев. Ступай, скажи, чтобы все было готово к обеду.

Ланчелот
Все готово, синьор: аппетит имеется у всех.

Лоренцо
Боже милостивый, что за остряк! Ну, так вели им готовить обед.

Ланчелот
И это сделано, синьор, остается только накрыть.

Лоренцо
Ну, так вы можете накрыть, синьор.

Ланчелот
Накрыться, синьор? Ни в коем случае! Я знаю свое место.[63]

Лоренцо
Опять придрался к слову! Да что ты, хочешь свое богатство истратить за один раз? Прошу тебя, пойми простые слова просто: пойди к своим товарищам, прикажи им накрыть на стол, подай кушанье, а мы придем обедать.

Ланчелот
Что касается стола, синьор, он будет подан; что касается кушаний, они будут накрыты; а что касается вашего прихода к обеду, синьор, это уж зависит от вашего каприза и фантазии.

(Уходит.)

Лоренцо
О, где ты, разум?[64] Сколько лишних слов!

Какое полчище острот дурак

Собрал в своем уме! Я многих знаю

Глупцов, стоящих выше, что, так точно

Вооружась, для острого словца

Вступают с правдой в бой. — Ну что, мой друг?

Как, Джессика? Скажи свое ты мненье.

Как ты нашла Бассанио супругу?

Джессика
Превыше всех похвал. Синьор Бассанио

Теперь примерной жизнью должен жить.

Такую благодать найдя в жене,

Он на земле вкусит всю радость неба;

А не захочет этого понять,

Так он поистине не стоит неба.

Когда б два бога бились об заклад

И на весы двух смертных женщин взяли, —

Будь Порция одной, к другой пришлось бы

Прибавить кое-что; ведь в жалком мире

Второй подобной нет!

Лоренцо
Такого мужа

Во мне имеешь, как он в ней — жену.

Джессика
Не худо б моего спросить вам мненья.

Лоренцо
Спрошу; но раньше мы пойдем обедать.

Джессика
Дай оценить тебя до насыщенья.

Лоренцо
Нет, лучше за застольною беседой.

Тогда, что б ни сказала ты, я легче

Переварю.

Джессика

Так, ждет тебя оценка.

Уходят.

Акт IV

Сцена 1

Венеция. Зал суда.

Входят ***дож***, ***сенаторы***, ***Антонио***, ***Бассанио***, ***Грациано***, ***Салерио*** *и* ***другие***.

Дож
Что, здесь Антонио?

Антонио
Готов я, ваша светлость.

Дож
Мне очень жаль тебя: имеешь дело

Ты с каменным врагом, бесчеловечным,

На жалость не способным; нету в нем

Ни капли милосердия.

Антонио
Я слышал,

Что вы, светлейший дож, смягчить старались

Жестокий иск; но раз он так настойчив

И нет законных средств меня спасти

От злобных козней, — противопоставлю

Свое терпенье бешенству его;

Вооружась спокойствием душевным,

Снесу его тиранство и жестокость.

Дож
Подите, позовите в зал жида.

Салерио
Он у дверей, светлейший дож; вот он.

Входит ***Шейлок***.

Дож
Посторонитесь; пусть пред нами станет.

Все думают, — и я со всеми, Шейлок, —

Что видимость злодейства сохранишь ты

Лишь до развязки дела, а потом

Проявишь милость, поразив сильнее,

Чем мнимою жестокостью своей;

И хоть сейчас ты требуешь в уплату

Фунт мяса у несчастного купца —

Не только не возьмешь ты неустойки,

Но, движим человечною любовью,

Ему простишь ты половину долга,

Взглянувши с состраданьем на потери,

Что на него обрушились: их хватит,

Чтоб царственный купец был разорен

И возбудил участье в медных душах,

И в каменных сердцах, и в непреклонных

Татарах иди турках, не привыкших

К делам любви и жалости. Итак,

Мы все ждем доброго ответа, жид.

Шейлок
Я вашей светлости уж объяснял:

Поклялся я святой субботой нашей,

Что получу по векселю сполна.

Мне отказав, вы ввергнете в опасность

Республики законы и свободу.

Вы спросите, зачем предпочитаю

Фунт падали трем тысячам дукатов?

На это не отвечу. Или, скажем,

Таков мой вкус! Что, это не ответ?

Что, если дом мой беспокоит крыса

И, чтоб ее стравить, хоть десять тысяч

Готов я дать? Что, это не ответ?

Один не любит поросячьей морды;

Другой при виде кошки прямо сходит

С ума; а третий, услыхав волынку,

Не может удержать мечи. Так склонность,

Страстей хозяйка, направляет их

К любви иль отвращенью.[65] Вот ответ мой!

Как объяснить нельзя определенно,

Из-за чего один свиней не любит,

Другой — невинной и полезной кошки,

Волынки — третий, но неодолимо

Он слабости постыдной поддается

И, угнетенный, угнетает сам, —

Так не могу и не хочу назвать

Других причин тому, что я веду

Безвыгодный процесс против Антонио,

Чем ненависть. Что, это не ответ?

Бассанио
Нет, бессердечный, не такой ответ,

Чтоб мог он оправдать твою жестокость!

Шейлок
Тебе ответом угождать не должен!

Бассанио
Да можно ль всех убить, кого не любишь?

Шейлок
А можно ль ненавидеть тех, кого

Убить не хочешь?

Бассанио

Неужели сразу

Должна обида ненависть родить?

Шейлок
Как! Дать змее себя ужалить дважды?

Антонио
Прошу, подумай — споришь ты с жидом.

Скорей ты можешь стать на берегу

И повелеть понизиться приливу;

Скорей у волка спросишь, почему

Овцу заставил плакать о ягненке;

Скорее запретишь ты горным соснам

Качать вершиной и шуметь ветвями,

Когда их клонит ураган небесный;

Скорее ты свершишь труднейший подвиг,

Чем умягчишь (что в мире жестче?) сердце

Его еврейское! Я умоляю,

Оставьте все попытки, все старанья,

Но коротко и ясно: пусть свершится

Мой приговор, как хочет жид того.

Бассанио
Наместо трех шесть тысяч я даю!

Шейлок
Когда б во всех дукатах этих каждый

На шесть частей делился по дукату, —

Я б не взял их, а взял бы неустойку.

Дож
Как можешь ты надеяться на милость,

Когда ее не проявляешь сам?

Шейлок
Какой же суд мне страшен, если прав я?

У вас немало купленных рабов;

Их, как своих ослов, мулов и псов,

Вы гоните на рабский труд презренный,

Раз вы купили их. Ну что ж, сказать вам:

"Рабам вы дайте волю; пожените

На ваших детях; чем потеть под ношей,

Пусть спят в постелях мягких, как у вас,

Едят все то, что вы"? В ответ услышу:

«Они — мои рабы». И я отвечу:

"Фунт мяса, что я требую, купил я

Не дешево; он мой, хочу его!"

Откажете — плюю на ваш закон!

Венеции декреты не надежны.

Я жду суда. Ответьте — будет он?

Дож
Я властен заседанье отложить,

Пока Белларио, ученый доктор,

За кем послал я для решенья дела,

К нам не придет.

Салерио
Ваша светлость, ждет

Здесь посланный от доктора с письмом,

Из Падуи прибывший.

Дож
Пусть он войдет; а мне письмо подайте.

Бассанио
Антонио, бодрись, не все пропало.

Отдам жиду и плоть и кровь я раньше,

Чем за меня прольешь ты каплю крови.

Антонио
Друг, в стаде я паршивая овца, —

Всех ближе к смерти: слабый плод всех раньше

На землю падает. Дай мне упасть.

Тебе ж приличней жить, Бассанио,

И надписью меня почтить надгробной.

Входит Нерисса, одетая писцом адвоката.

Дож
Белларио вас из Падуи прислал?

Нерисса
Да, ваша светлость. Он вам шлет почтенье.

(Передает ему письмо.)[66]

Бассанио *(Шейлоку)*

Зачем ты так усердно точишь нож?

Шейлок
Чтоб резать у банкрота неустойку.

Грациано
Об душу, гнусный жид, не о подошву[67]

Ты точишь нож;[68] но ни один металл, —

Секира палача не так остра,

Как злость твоя. Мольбы тебя не тронут.

Шейлок
Нет, не найдет твой ум такой мольбы.

Грациано
О, будь ты проклят, пес неумолимый![69]

Вся жизнь твоя — закону злой укор.

Во мне почти поколебал ты веру;

И я почти поверить с Пифагором[70]

Готов в переселенье душ животных

В тела людей. Твой гнусный дух жил в волке,

Повешенном за то, что грыз людей:

Свирепый дух, освободясь из петли,

В утробе подлой матери твоей

В тебя вселился; да, таков твой дух:

Несытый, волчий, кровожадный, хищный!

Шейлок
Хулой печати с векселя не снимешь, —

Тебе не стоит портить легких криком.

Побереги свой ум, юнец любезный,

Иль даром пропадет. — Я жду суда.

Дож
Белларио рекомендует нам

Ученого юриста молодого.

Где он?

Нерисса
Тут, недалеко; ждет ответа.

Угодно будет вам его принять?

Дож
О, с радостью. — Пусть кто-нибудь пойдет;

Его сюда учтиво проводите. —

А суд пока заслушает письмо.

Писец *(читает)*

«Да будет известно вашей светлости, что письмо ваше застало меня тяжело больным; но в момент прибытия вашего гонца у меня находился дружески навестивший меня молодой законовед из Рима, — имя его Бальтазар. Я ознакомил его с делом, возникшим между жидом и купцом Антонио. Мы просмотрели вместе множество книг. Мнение мое он знает и, придав ему своей ученостью, обширность которой я не могу достаточно восхвалить, много большую ценность, он изложит его вам, заняв мое место ввиду полной невозможности мне прибыть. Прошу вас, пусть молодость не препятствует достодолжной оценке его; я никогда не встречал в таком юном теле такой старчески мудрой головы. Поручаю его вашей благосклонности; но испытание его на деле будет ему наилучшей рекомендацией».

Дож
Вы слышали, что пишет нам Белларио?

*Входит **Порция**, одетая доктором прав.*

Дож
А вот, должно быть, доктор. — Вашу руку!

Так это вы от старого Белларио?

Порция
Да, ваша светлость.

Дож
Мой привет; садитесь.

Скажите, вы уже знакомы с тяжбой,

Которую здесь разбирает суд?

Порция
Я с делом ознакомился подробно.

Который здесь купец? Который жид?

Дож
Антонио, старый Шейлок, — подойдите.

Порция
Зовут вас Шейлок?

Шейлок
Шейлок — мое имя.

Порция
Вы предъявили иск необычайный;

Но все по правилам, — закон Венеции

Не может запретить вам этот иск.

(К Антонио.)

И с вас взыскать он вправе по суду?

Антонио
Он так сказал.

Порция
Вы признаете вексель?

Антонио
Да.

Порция
Ну, так должен жид быть милосердным.

Шейлок
А по какой причине должен? А?

Порция
Не действует по принужденью милость;

Как теплый дождь, она спадает с неба

На землю и вдвойне благословенна:

Тем, кто дает и кто берет ее.

И власть ее всего сильней у тех,

Кто властью облечен. Она приличней

Венчанному монарху, чем корона.

Знак власти временной есть царский скипетр:

Он — атрибут величья и почета,

Внушающий пред царской мощью трепет;

Но милость выше мановенья скиптра,

И трон ее живет в сердцах царей.

Она есть свойство Бога самого;

Земная власть тогда подобна Божьей,

Когда с законом милость сочетает.

Жид, за тебя закон; но вспомни только,

Что если б был без милости закон,

Никто б из нас не спасся. Мы в молитве

О милости взываем — и молитва

Нас учит милости. — Все это я

Сказал, чтобы смягчить тебя; но если

Ты требуешь, то строгий суд Венеции

Обязан вынесть приговор купцу.

Шейлок
На голову мою мои дела!

Я требую закона и уплаты.

Порция
Но разве он внести не может денег?

Бассанио
О да, я пред судом здесь предлагаю

Удвоить сумму; если это мало,

Я обязуюсь удесятерить.

Ручаюсь головой, рукой и сердцем, —

Коль мало этого, так, значит, зло

Попрало истину. Я вас молю,

Закон хоть раз своей склоните властью;

Для высшей правды малый грех свершите

И обуздайте дьявольскую волю.

Порция
Нет, так нельзя; в Венеции нет власти,

Чтоб изменить уставленный закон.

То был бы прецедент, и по примеру

Его немало вторглось бы ошибок

В дела республики. Нет, так нельзя.

Шейлок
О, Даниил здесь судит! Даниил![71]

Почет тебе, о мудрый судия!

Порция
Прошу вас, дайте мне взглянуть на вексель.

Шейлок
Вот, вот он, мой почтенный доктор, вот он.

Порция
Вам втрое сумму предлагают, Шейлок.

Шейлок
А клятва? Клятва? Небу дал я клятву!

Так неужель мне душу погубить?

Нет, нет, за всю Венецию…

Порция
Итак,

Просрочен вексель. Жид законно может

Потребовать фунт мяса у купца

Как можно ближе к сердцу. — Смилосердись!

Возьми втройне и дай порвать мне вексель.

Шейлок
Когда он будет полностью оплачен.

Как видно, вы достойный судия:

Вы знаете закон; решенье ваше

Прекрасно. Именем того закона,

Которому вы служите опорой,

Прошу — кончайте суд. Клянусь душою,

Ничей язык меня разубедить

Не в силах; я за вексель мой стою.

Антонио
От всей души я умоляю суд

Произнести свой приговор.

Порция
Пусть так.

Вот он: готовьте грудь его ножу.

Шейлок
Судья прекрасный! Юноша достойный!

Порция
И дух и текст закона совершенно

Находятся в согласье с неустойкой,

Которая здесь в векселе стоит.

Шейлок
Так, точно так, судья правдивый, мудрый!

Насколько же ты старше, чем на вид!

Порция
Так обнажите грудь.

Шейлок
Да! Грудь его!

Так в векселе стоит, судья почтенный, —

Не так ли? Ближе к сердцу — так стоит там.

Порция
Да, так. А есть ли здесь весы, чтоб взвесить

Фунт мяса?

Шейлок
Я принес их.

Порция *(Шейлоку)*

Хирурга на свой счет возьмите — раны

Перевязать, иль изойдет он кровью.

Шейлок
А в векселе написано об этом?

Порция
Нет, не написано; но что ж такое?

Из милосердья надо это сделать.

Шейлок
Ну, нет: об этом в векселе ни слова.

Порция
Купец, что вы имеете сказать?

Антонио
Не много: я готов, вооружен.

Дай руку мне, Бассанио; прости

И не скорби, что за тебя я гибну.

Судьба ко мне добрее, чем обычно:

Она ведь большей частью заставляет

Несчастных пережить свое богатство

И с тусклым взором и с челом в морщинах

Влачить век нищеты. От этой пытки

Медлительной избавлен я судьбой.

Привет мой шлю жене твоей достойной.

Ты расскажи ей о конце Антонио;

Скажи, как я любил тебя; воздай

Честь мертвому; когда ж рассказ окончишь,

Пусть судит, был ли у Бассанио друг.

И не жалей, что друга ты теряешь,[72]

Как не жалеет он, что платит долг:

Ведь если жид поглубже нож запустит,

Я заплачу всем сердцем за тебя.

Бассанио
Антонио! Я на женщине женат,

Которая мне дорога, как жизнь;

Но жизнь сама, жена моя, весь мир —

Все не дороже мне, чем жизнь твоя.

Я дьяволу бы этому все отдал,

Принес все в жертву, чтоб тебя спасти.

Порция
Жена была б не очень благодарна,

Услышав, чем вы жертвовать хотите.

Грациано
И я люблю жену, но был бы рад,

Чтоб в небесах она уже могла

Молить все силы неба о смягченье

Жестокого жида!

Нерисса
Вот хорошо.

Что за ее спиной вы так сказали:

Не то б у вас тревожно стало в доме.

Шейлок *(в сторону)*

Вот браки христиан! Я дочь имею…[73]

О, лучше бы из племени Варравы[74]

Ей муж достался, чем христианин! —

Мы тратим время. Приговор исполним.

Порция
Фунт мяса от купца по праву твой.

Так суд решил, и так велит закон.

Шейлок
Судья премудрый!

Порция
И мясо можешь вырезать из груди;

Так повелел закон, так суд решил.

Шейлок
Судья — мудрец! Вот приговор! Готовься!

Порция
Постой немного; есть еще кой-что.

Твой вексель не дает ни капли крови;

Слова точны и ясны в нем: фунт мяса.

Бери ж свой долг, бери же свой фунт мяса;

Но, вырезая, если ты прольешь

Одну хоть каплю христианской крови,

Твое добро и земли по закону

К республике отходят.

Грациано
Судья достойный! — Жид, заметь! — О мудрый!

Шейлок
Таков закон?

Порция
Его ты можешь видеть.

Ты хочешь правосудья? Будь уверен —

Его получишь больше, чем желаешь.

Грациано
Мудрец! Что, жид? Заметь: судья ученый!

Шейлок
Так я согласен получить втройне,

И пусть идет христианин!

Бассанио
Вот деньги.

Порция
Постойте!

Жид хочет правосудья; не спешите, —

Он должен получить лишь неустойку.

Грациано
О жид! Что за судья — достойный, мудрый!

Порция
Итак, готовься мясо вырезать,

Но крови не пролей. Смотри, отрежь

Не больше и не меньше ты, чем фунт:

Хотя б превысил иль уменьшил вес

На часть двадцатую двадцатой доли

Ничтожнейшего скрупула, хотя бы

На волосок ты отклонил иглу[75]

Твоих весов, — то смерть тебя постигнет,

Имущество ж твое пойдет в казну.

Грациано
О новый Даниил! — Жид! — Даниил! —

А, нехристь, ты теперь-таки попался!

Порция
Что медлит жид? Бери же неустойку!

Шейлок
Отдайте деньги мне, и я уйду.

Бассанио
Я приготовил их тебе — возьми.

Порция
Он пред судом от денег отказался. —

По праву он получит неустойку.

Грациано
О Даниил! Да, новый Даниил! —

Спасибо, жид, что подсказал мне слово.

Шейлок
Ужель не получу я капитала?

Порция
Получишь ты одну лишь неустойку, —

Бери ее на собственный свой страх.

Шейлок
Так пусть же черт берет ее себе.

Мне нечего здесь делать!

Порция
Жид, постой;

Претензию к тебе имеет суд.

В Венеции таков закон, что если

Доказано, что чужестранец прямо

Иль косвенно посмеет покуситься

На жизнь кого-либо из здешних граждан, —

Получит потерпевший половину

Его имущества, причем другая

Идет в казну республики, а жизнь

Преступника от милосердья дожа

Зависит: он один решает это.

Вот ныне положение твое:

Улики ясные нам подтверждают,

Что посягал ты косвенно и прямо

На жизнь ответчика и тем навлек

Опасность на себя, как я сказал.

Пади же ниц — и милости проси!

Грациано
Моли, чтоб сам повеситься ты мог;

Хоть, раз в казну идет твое богатство,

Тебе не хватит денег на веревку.

Казна тебя повесит за свой счет.

Дож
Чтоб ты увидел наших чувств различье,

Дарую жизнь тебе еще до просьбы,

Имущество твое разделим мы

Между Антонио и государством.

Покайся — мы заменим это штрафом.

Порция
Да, что касается той половины,

Которую получит государство;[76]

Другая же к Антонио отойдет.

Шейлок
Берите жизнь и все; прощать не надо.

Берите вы мой дом, отняв опору,

Чем он держался; жизнь мою берите,

Отнявши все, чем только я живу.

Порция
Окажет ли ему Антонио милость?

Грациано
Веревку даром даст; а что же больше?

Антонио
Коль вы, светлейший дож и суд, решите

Взять штраф взамен законной половины,

С меня довольно, если он запишет

Вторую половину на меня,[77] —

Чтоб после смерти Шейлока я отдал

Ее тому, кто дочь его похитил.

Еще: во-первых, чтоб за эту милость

Немедленно он принял христианство;

И, во-вторых, чтоб здесь, перед судом,

Он тотчас завещал все, что имеет,

По доброй воле дочери и зятю.

Дож
Быть по сему: иначе отменю я

Прощение, что даровал ему.

Порция
Доволен ли ты этим, жид? Что скажешь?

Шейлок
Доволен.

Порция
Пусть писец составит акт.

Шейлок
Прошу вас, разрешите мне уйти;

Мне худо. Документ ко мне пришлите, —

Я подпишу.

ДожСтупай, но все исполни.

Грациано
Двух крестных ты получишь при крестинах;

Будь я судьей, прибавил бы десяток;[78]

На виселицу бы тебя они,

А не к святой купели проводили.

Шейлок *уходит.*

Дож *(Порции)*

Прошу вас отобедать у меня.

Порция
Прошу прощенья, ваша светлость: должен

Я в Падуе сегодня ж ночью быть,

И мне пора уж отправляться в путь.

Дож
Жаль, что досуг не позволяет вам. —

Антонио, наградите вы синьора;

По-моему, вы перед ним в долгу.

Дож *со* ***свитой*** *уходят.*

Бассанио
Синьор почтеннейший, меня и друга

Избавили вы мудростью своей

От страшного несчастья, и за это

Те деньги, что жиду предназначались,

Позвольте вам за славный труд вручить.[79]

Антонио
И все ж в долгу остаться неоплатном,

Любя вас и служа вам весь свой век.

Порция
Нет лучшей платы, чем большая радость;

А я, освободив вас, очень рад

И, значит, щедро плату получил

Корыстнее я не был никогда!

Прошу меня признать при новой встрече.

Желаю счастья вам. Итак, прощайте.

Бассанио
Синьор мой, все ж настаивать я буду:

На память что-нибудь от нас примите —

Как дань любви, не плату. Я прошу вас

Не отказать мне и простить меня.

Порция
Вы так настойчивы, что уступлю я.

(К Антонио.)

Перчатки я возьму у вас на память.

(К Бассанио.)

А вы мне дайте перстень в знак любви.

Отдернули вы руку? Не хочу я

Иного; если любите, отдайте.

Бассанио
Синьор… Мой перстень — это ведь безделка!

Мне стыдно вам дарить такой пустяк.

Порция
Я не желаю ничего другого —

Такая мне фантазия пришла.

Бассанио
Тут дело не в цене; вам подарю

В Венеции я самый лучший перстень,

Найдя его посредством объявленья.

Но этот удержать позвольте мне.

Порция
Я вижу — вы щедры на обещанья!

Сперва меня просить вы научили,

Теперь же учите, — я вижу ясно, —

Как надо попрошайкам отвечать.

Бассанио
Синьор, жена дала мне этот перстень,

Взяв клятву, что не буду никогда

Его дарить, терять иль продавать.

Порция
Предлог удобный — отказать в подарке.

Коль не сошла с ума у вас жена, —

Узнав, чем заслужил я этот перстень,

Она на вас разгневаться не может,

Что дали мне его. Что ж, будьте здравы.

Порция *и* ***Нерисса*** *уходят.*

Антонио
Бассанио, отдай ему ты перстень.

Его заслуги и любовь ко мне

Должны жены твоей приказ превысить.

Бассанио
Беги, Грациано, догони его,

Дай перстень; приведи его, коль сможешь,

К Антонио в дом. Ступай же, торопись!

Грациано *уходит.*

Пойдем; отправимся и мы туда же.

А завтра рано утром устремимся

В Бельмонт с тобою мы. Идем, Антонио.

Уходят.

Сцена 2

Там же. Улица.

Входят ***Порция*** *и* ***Нерисса****, все еще переодетые.*

Порция
Спроси, где дом жида; дай акт ему —

Пускай подпишет. Мы уедем в ночь

И раньше, чем мужья, домой вернемся.

Лоренцо будет рад бумаге этой.

Входит ***Грациано****.*

Грациано
Ну вот, я и догнал вас!

Синьор Бассанио после размышленья

Вам перстень шлет и очень просит вас

С ним отобедать!

Порция
Это невозможно.

Но перстень с благодарностью приму, —

Так и скажите. Кстати, укажите

Дом Шейлока вы моему писцу.

Грациано
Исполню с радостью!

Нерисса
Синьор, два слова.

(Тихо, Порции.)

Удастся ль выманить у мужа перстень,

Что клялся он хранить, я посмотрю.

Порция *(тихо, Нериссе)*

Ручаюсь я, что да. Вот будут клясться,

Что перстни отдали они мужчинам!

Но мы их уличим и переспорим.

(Громко.)

Спеши! Ты знаешь, где я буду ждать.

Нерисса *(к Грациано)*

Пойдем; вы мне укажете дорогу.

Уходят.

Акт V

Сцена 1

Бельмонт. Аллея, ведущая к дому Порции.

Входят ***Лоренцо*** *и* ***Джессика****.*

Лоренцо
Как ярок лунный свет… В такую ночь,

Когда лобзал деревья нежный ветер,

Не шелестя листвой, — в такую ночь

Троил всходил на стены Трои, верно,

Летя душой в стан греков, где Крессида

Покоилась в ту ночь.[80]

Джессика
В такую ночь

Пугливо по росе ступала Фисба[81]

И, тень от льва увидев раньше льва,

Бежала в ужасе…

Лоренцо
В такую ночь

Дидона, с веткой ивы грустно стоя

На берегу морском, манила друга

Вернуться в Карфаген.[82]

Джессика
В такую ночь

Медея[83], верно, собирала травы

Волшебные, чтоб молодость вернуть

Эзону старому.

Лоренцо
В такую ночь,

Покинув дом богатого жида,

С беспутным другом Джессика бежала

Из города в Бельмонт!

Джессика
В такую ночь

Лоренцо юный клялся ей в любви

И клятвами украл ее он душу;

Все клятвы были ложь!

Лоренцо
В такую ночь

Хорошенькая Джессика-малютка,

Обидчица-шалунья, клеветала

На милого, и он ее простил.

Джессика
Нашла б ночей я больше, если б мы

Одни здесь были; но шаги я слышу.

*Входит **Стефано**.*

Лоренцо
Кто так спешит сюда в молчанье ночи?

Стефано
Ваш друг!

Лоренцо
Друг? Что за друг? Как ваше имя, друг?

Стефано
Стефано!

Я вам приношу известье,

Что на рассвете госпожа моя

В Бельмонте будет; у крестов она

Сейчас коленопреклоненно молит[84]

О счастии в супружестве!

Лоренцо
Кто с ней?

Стефано
Святой монах с ней и служанка только.

Прошу, скажите — наш синьор вернулся?

Лоренцо
Нет, и о нем не слышно ничего.

Пойдем, однако, Джессика; с тобою

Торжественную встречу как-нибудь

Мы приготовим для хозяйки дома.

*Входит **Ланчелот**.*

Ланчелот
Ола, ола, о-го-го! Ола-ола![85]

Лоренцо
Кто там зовет?

Ланчелот
Ола, ола! Не видали ли вы господина Лоренцо, господина Лоренцо?

Лоренцо
Перестань орать, малый, я здесь.

Ланчелот
Ола! Где, где?

Лоренцо
Здесь.

Ланчелот
Скажите ему, что от хозяина прибыл гонец; его почтовый рог набит добрыми вестями.[86]
Хозяин будет дома еще до утра.

(Уходит.)

Лоренцо
Душа моя, пойдем; там ждать их будем.

А, впрочем, для чего идти нам в замок?

Стефано, друг, прошу вас, сообщите

Домашним, что хозяйка их уж близко,

И музыкантов позовите в сад.

Стефано *уходит.*

Как сладко дремлет лунный свет на горке!

Дай сядем здесь, — пусть музыки звучанье

Нам слух ласкает; тишине и ночи

Подходит звук гармонии сладчайший.

Сядь, Джессика. Взгляни, как небосвод

Весь выложен кружками золотыми;

И самый малый, если посмотреть,

Поет в своем движенье,[87] точно ангел,

И вторит юнооким херувимам.

Гармония подобная живет

В бессмертных душах; но пока она

Земною, грязной оболочкой праха

Прикрыта грубо, мы ее не слышим.

*Входят **музыканты**.*

Сюда! Диану разбудите гимном.[88]

Хозяйки вашей слух плените сладко

И привлеките музыкой ее.

Музыка.

Джессика
От сладкой музыки всегда мне грустно.

Лоренцо
Причина та, что слушает душа.

Заметь: степные дикие стада

Иль необъезженных коней табун

Безумно скачут, и ревут, и ржут,

Когда в них кровь горячая играет;

Но стоит им случайно звук трубы

Или иную музыку услышать,

Как тотчас же они насторожатся;

Их дикий взор становится спокойней

Под кроткой властью музыки. Поэты

Нам говорят, что музыкой Орфей

Деревья, скалы, реки чаровал.

Все, что бесчувственно, сурово, бурно, —

Всегда, на миг хоть, музыка смягчает;

Тот, у кого нет музыки в душе,

Кого не тронут сладкие созвучья,

Способен на грабеж, измену, хитрость;

Темны, как ночь, души его движенья

И чувства все угрюмы, как Эреб[89]:

Не верь такому. — Слушай эту песню.

*Входят **Порция** и **Нерисса** — в отдалении.*

Порция
Ты видишь? В зале свет, горит огонь.

Как далеко свеча бросает луч!

Так добрые дела блестят в злом мире.

Нерисса
При лунном свете не видна свеча.

Порция
Так меркнет слава меньшая пред высшей.

Наместник ведь сияет, как король,

Пока король в отсутствии; а после

Его величье тонет, точно в море

Ручей ничтожный. — Музыка! Ты слышишь?

Нерисса
Синьора, это ваш оркестр домашний.

Порция
Все хорошо, когда бывает кстати;

Мне звуки слаще кажутся, чем днем.

Нерисса
Молчанье придает им эту прелесть.

Порция
Крик ворона и жаворонка пенье

Равны, коль им внимают равнодушно.

И соловей, — когда б запел он днем,

Когда гогочет каждый гусь, — считался б

Не лучшим музыкантом, чем щегленок.

Как многое от времени зависит[90]

В оценке правильной и в совершенстве! —

Довольно! Спит луна с Эндимионом[91];

Не хочет просыпаться!

Музыка прекращается.

Лоренцо

Это голос

Синьоры Порции — иль я ошибся?

Порция
Меня узнал он, как слепой — кукушку,

По голосу дурному.

Лоренцо
О синьора,

Добро пожаловать!

Порция
Мы за мужей

Молились, и надеюсь, что успешно.

Они вернулись?

Лоренцо
Нет еще, синьора;

Но был сейчас от них гонец с известьем,

Что едут оба!

Порция
Так ступай, Нерисса,

И слуг предупреди, чтобы молчали

О том, что отлучались мы из дома.

И вы, Лоренцо; Джессика, и вы.

Звуки труб.

Лоренцо
Супруг ваш близко: слышу я, трубят.

Не бойтесь, не болтливы мы, синьора.

Порция
Какая ночь! Как будто день больной;

Немногим лишь бледнее. Это день

Такой, как день, когда сокрылось солнце.

*Входят **Бассанио**, **Антонио**, **Грациано** и **свита**.*

Бассанио

У вас бы день был, как у антиподов[92],

Являйся вы в часы, когда нет солнца.

Порция
Пусть я сияю, — только бы не жгла;

Ведь плохо на жене обжечься мужу, —

Я этого Бассанио не желаю.

А, впрочем, это все как Бог захочет!…

Синьор, добро пожаловать в ваш дом.

Бассанио
Благодарю, синьора. Встретьте лаской

И друга моего: вот мой Антонио,

Кому так бесконечно я обязан.

Порция
Да, вы ему обязаны во всем:

Ведь он за вас немалым обязался!

Антонио
Со мною расквитался он вполне.

Порция
Синьор, вы гость желанный в нашем доме;

Но это вам докажут не слова, —

Так сокращу словесную любезность.

Грациано *(Нериссе)*

Клянусь луной, что ты несправедлива;

Поверь, его я дал писцу судьи.

Да пусть он стал бы евнухом, по мне,

Раз ты так это к сердцу принимаешь.

Порция
Ого! Уже и ссора? В чем же дело?

Грациано
В колечке золотом, в пустой безделке,

Что подарила мне она; с девизом —

Точь-в-точь стишок на черенке ножа:

«Люби меня, со мной не расставайся».

Нерисса
Что говоришь ты про девиз и цену?

Ты поклялся, когда ты перстень брал,

Что будет он с тобой до самой смерти

И что с тобой его положат в гроб.

Берег бы ты его из уваженья

Хоть не ко мне, так к этим громким клятвам!

Писцу судьи? Нет, нет! Бог мне судья:

Писец твой век останется безусым!

Грациано
Усатым будет, если доживет.

Нерисса
Да, если женщина мужчиной станет!

Грациано
Клянусь рукой, я дал его юнцу,

Мальчишке, малышу, который ростом

Не выше был тебя: писцу судьи.

Он выклянчил его за труд в награду;

Ну, духу не хватило отказать.

Порция
Вас можно упрекнуть, — скажу вам прямо, —

Что с первым даром молодой жены

Расстались так легко. Надет он с клятвой

И этим с вашей верностью был скован.

Я тоже перстень мужу подарила;

Он клятву дал не расставаться с ним.

Вот он, и я готова клятву дать:

Он с пальца никогда его не снимет

За все богатства мира. Нет, Грациано,

Жену вы слишком больно огорчили.

Будь так со мной, с ума бы я сошла.

Бассанио *(в сторону)*

Мне лучше б руку левую отсечь

И клятву дать, что с ней утратил перстень.[93]

Грациано
Синьор Бассанио тоже отдал перстень

Судье, который попросил его

И заслужил, поистине! А мальчик,

Его писец, за труд просил мое.

Тот и другой не пожелали взять

Иное что-нибудь: просили только

Два этих перстня.

Порция
Что ж это за перстень

Вы отдали ему? Не мой, надеюсь?

Бассанио
Когда б к вине я мог прибавить ложь,

Я б отрицал; но видите — на пальце

Нет перстня вашего: я с ним расстался.

Порция
Так с верностью рассталось ваше сердце!

Свидетель Бог: не стану вам женой,

Пока я перстня не увижу!

Нерисса
Да!

И я, пока я перстня не увижу!

Бассанио
Знай ты, мой друг, кому я отдал перстень,

Знай ты, из-за кого я отдал перстень.

Пойми лишь ты, за что я отдал перстень,

И как я неохотно отдал перстень,

Когда принять хотели только перстень, —

Смягчила б ты свое негодованье.

Порция
Знай вы, как драгоценен этот перстень,

Знай цену той, что отдала вам перстень,

Знай честь, что вам хранить велела перстень.

Вы б никогда не отдали тот перстень;

И кто ж бы был настолько неразумен, —

Когда бы вы отстаивали перстень

С горячностью, — кто был бы так нескромен,

Чтоб требовать то, что другим святыня?

Нерисса подсказала, что мне думать:

Хоть умереть — у женщины мой перстень.

Бассанио
Нет, не у женщины. Клянусь вам честью,

Клянусь душой, у доктора мой перстень, —

Достойный доктор денег не хотел,

Просил он перстень; отказал сперва я

И дал ему уйти в большой досаде —

Ему, что другу моему спас жизнь!

Что мне сказать, прекрасная супруга?

Я принужден был вслед за ним послать;[94]

Меня терзали стыд и долг приличья:

Мне честь пятнать себя не позволяла

Неблагодарностью. Простите ж мне;

Священными светилами ночными

Клянусь: будь вы со мной, меня б вы сами

Просили доктору отдать тот перстень.

Порция
Не допускайте доктора вы к дому,

Раз у него любимый перстень мой,

Что из любви ко мне клялись хранить вы.

Я щедростью хочу сравняться с вами:

Ни в чем не будет доктору отказа,

В моей любви и в брачном вашем ложе.

Я с ним сойдусь, уверена я в этом.

Не отлучайтесь на ночь, стерегите

Меня, как Аргус; чуть одна останусь, —

Клянусь я честью, (честь еще моя),

Что доктора возьму к себе в кровать.

Нерисса
А я — писца; так сами посудите —

Как без надзора оставлять меня?

Грациано
Ну ладно, пусть он мне не попадется, —

Не то пропасть перу его придется.

Антонио
К несчастью, я причина этой распри.

Порция
Не огорчайтесь; все ж вы нам желанны.

Бассанио
Прости мне, Порция, мой грех невольный,

В присутствии друзей клянусь тебе

Твоими же прекрасными глазами,

Где вижу сам себя…

Порция
Заметьте это!

В моих глазах себя вдвойне он видит —

По разу в каждом… Двойственной душой

Клянись: доверья это стоит!

Бассанио
Слушай,

Прости мой грех, и я клянусь душой,

Что больше ввек я клятвы не нарушу.

Антонио
Я тело заложил свое для счастья

Его; когда б не получивший перстень,

Оно погибло б;[95] а теперь я душу

Отдам в залог того, что ваш супруг

Уж не нарушит верности обетов.

Порция
Вы за него порукой. Так отдайте

Ему; пусть лучше бережет, чем первый.

(Отдает Антонио перстень.)

Антонио *(передавая перстень Бассанио)*

Возьми, Бассанио; клянись хранить.

Бассанио
Мой бог! Тот самый, что судье я отдал!

Порция
Он отдал мне его; прости, Бассанио.

За это я спала с ним этой ночью.

Нерисса
И ты прости, мой милый Грациано:

Писец судьи, мальчишка недорослый,

Вчера со мной за этот перстень спал.

Грациано
Да разве же дороги чинят летом,

Когда они в порядке? Что за черт!

Не заслужив рога, уж мы их носим.

Порция
Оставьте грубость. Вы удивлены?

Вот вам письмо, прочтите на досуге.

Из Падуи оно к вам, от Белларио:

Вы из него узнаете, что доктор

Был Порция, писец же был Нерисса.

Лоренцо подтвердит, что мы за вами

Уехали и только что вернулись.

Я в доме не была еще. Антонио,

Я припасла для вас такие вести,

Каких не ждете вы. Письмо прочтите;

Стоит в нем, что три ваши корабля

С богатым грузом возвратились в гавань.

Не стану говорить, как странный случай

Мне в руки дал письмо.

Антонио
Я онемел!

Бассанио
Ты доктором была — и не узнал я?

Грациано
Так ты писец, что мне рога наставил?

Нерисса
Да; но писец тебе их не наставит,

Пока мужчиною не станет он.

Бассанио
Прелестный доктор, ложе мы разделим;

А без меня ты спи с моей женой.

Антонио
Синьора милая, вы жизнь мне дали

И средства к ней; за верное здесь пишут:

Суда мои пришли.

Порция
Ну, что, Лоренцо?

Писец мой кое-чем и вас утешит.

Нерисса
Да, и за это платы не возьму.

Вот я вам с вашей Джессикой вручаю

Формальный акт, которым жид богатый

Вам отказал богатства все свои.

Лоренцо
Красавицы, небесной манной вы

Осыпали голодных.

Порция
Скоро утро;

А, верно, вы подробно знать хотите,

Как все случилось. Так пойдемте в дом;

Там можете подвергнуть нас допросу,

И мы ответим честно вам на все.

Грациано
Ну, так вопрос мой первый, на который

Нерисса даст ответ мне под присягой:

Желает ли она до завтра ждать,

Или пойти на два часа в кровать?

Я ж предпочел бы утру мрак ночной,

Чтоб дольше мой писец лежал со мной.

Всю жизнь бояться буду одного:

Не потерять бы перстня твоего!

Уходят.

[1] Действующие лица. — *Шейлок* — еврейское имя, встречающееся в Италии в форме Scialocca. Имя Тубал встречается в Библии (Книга Бытия, X, 2), так же как и Джессика (Есха. — Там же, XI, 29).

Нерисса — итальянское Nericcia — черненькая, черноволосая.

Фамилия Гоббо существует в Италии, но встречается также и на английской почве (в Тичфилде).

Главной героине пьесы Шекспир по неизвестной причине дал римское имя Порция (имя жены Брута, противника Цезаря).

Нет оснований представлять себе Шейлока (как это обычно делается на сцене) глубоким стариком. Хотя он и назван два раза в пьесе «старым» (old), выражение это применялось иногда в ту эпоху к людям, достигшим сорока лет (см. замечания о возрасте Гамлета и Отелло в комментариях к соответствующим пьесам). Напротив, исходя из того, что ничего не говорится о его седине или других признаках старости, и из того, что Джессика, которой, надо думать, лет пятнадцать или шестнадцать, изображена как единственное дитя, можно считать, что Шейлоку от сорока до пятидесяти лет.

В отношении имен Салерио, Саланио и Саларино в различных Q и F наблюдается путаница, в результате чего в некоторых изданиях XIX века Салерио совсем выпадает, что неправильно.

[2] *...срывал траву, чтоб знать, откуда ветер...* — Травинка, брошенная в воздух, своим полетом показывает направление ветра.

[3] *Студя мой суп дыханьем, я в лихорадке бы дрожал от мысли...* — В подлиннике сказано более сложно: «Мое дыхание, студя мой суп, надуло бы мне лихорадку...».

[4] *Нестор* — один из персонажей «Илиады»; здесь приводится как образец серьезности, не любящей смеха.

[5] *...тем, кто их слыша, ближних дураками назвал бы, верно.* — Шуточный намек на Евангелие Матфея: «Тот, кто назовет братьев своих глупцами, достоин адского огня».

[6] *Ей имя — Порция, она не ниже супруги Брута, дочери Катона.* — Упоминаемая здесь римлянка Порция выведена Шекспиром в трагедии «Юлий Цезарь».

[7] *О, это настоящий жеребенок.* — Неаполитанцы в XVI веке славились как превосходные наездники.

[8] *Затем пфальцграф.* — Думают, что здесь содержится намек на некоего польского пфальцграфа Альберта-а-Ласко, который в 1583 году вел в Лондоне роскошную жизнь, а затем, наделав долгов, скрылся.

[9] *...о шотландском лорде...* — так стоит в Q, напечатанном до восшествия на престол Якова I, родом шотландца (1603). Но после этого насмешки над шотландцами, хотя бы самые невинные, были признаны цензурой недопустимыми, и поэтому она здесь подставляет: «о другом лорде».

[10] *Кажется, француз был его поручителем и подписался за него.* — Намек на обещания, неоднократно дававшиеся Францией поддержать Шотландию в ее борьбе против Англии.

[11] *Будь у него нрав святого, а лицо дьявола...* — Намек на черный цвет кожи Марокканского принца.

[12] *Риальто* — островок в Венеции, где помещалась биржа.

[13] *...пророк-назареянин.* — Иисус Христос, который, согласно легенде о нем, провел детство

в городе Назарете, в Палестине. В евангелии рассказывается, что Иисус изгнал из одного «одержимого» бесов, которые будто бы переселились из его тела в стадо свиней. Поэтому Шейлок называет свинью «сосудом, в который Иисус загнал бесов заклинаниями». На самом деле религиозный запрет евреям есть свинину не имеет ничего общего с этой легендой о бесах.

[14] *Мытарь* — старинное слово, обозначающее сборщик податей (в Древней Иудее).

[15] *Иаков* — один из «патриархов», о которых рассказывается в Библии. Он пас стада Лавана, будущего своего тестя.

[16] *...узором ветки обдирал...* — «узором», то есть фестонами, вследствие чего они становились наполовину белыми, наполовину черными, «пестрыми». От этого будто бы ягнята, матки которых смотрели на эти ветки, рождались тоже пестрыми.

[17] *...рода нашего примета.* — Примета — в двояком смысле. Евреи в Венеции носили как отличительный признак своей национальности желтые шапки. Произнося слово «примета», Шейлок дотрагивается до своей шапки.

[18] *Софи* (Сефевиды) — династия персидских шахов, правившая с 1499 по 1732 год.

[19] *Сулейман* — турецкий султан Сулейман II Великолепный (1495-1566). завоевавший Венгрию и едва не взявший Вену в 1529 году.

[20] *Лихас* — раб Геркулеса.

[21] *Алкид* — потомок Алкея, то есть Геркулес.

[22] *Сначала в храм...* — Порция предлагает пройти в ее домашнюю часовню для принесения клятвы.

[23] *...был у него этакий привкус...* — Ланчелот не договаривает своей мысли: его законный отец смахивал на рогоносца.

[24] *Встаньте, синьор, встаньте...* — По старинной актерской традиции, быть может, воспроизводящей замысел Шекспира, старый Гоббо в этот момент ощупывает затылок Ланчелота и не допускает мысли, чтобы у его сына могла вырасти такая густая борода (см. ниже).

[25] *...как вам объяснит мой отец...* — Эта фраза, повторяющаяся несколько раз дальше, объясняется следующей сценической игрой: каждый раз, как Ланчелот произносит эти слова, он выталкивает отца вперед и становится за его спиной, а затем, едва тот начинает говорить, отстраняет его и говорит сам.

[26] *...у вас — божья благодать, а у него — деньги.* — Пословица гласит: «Божья благодать лучше богатства».

[27] *Глаза прикрывши шляпою...* — Люди знатного происхождения обедали, не снимая шляп.

[28] *...наденем маски и вернемся; за час успеем.* — Маскарад, затеянный Лоренцо, имеет целью облегчить побег Джессики среди веселой суматохи.

[29] *...надеется на ваше отвращение.* — Ланчелот говорит «отвращение» вместо «посещение».

[30] *Как и я — с его стороны.* — Намек на ту ненависть, которую вызовет в Бассанио Шейлок, когда ему удастся погубить Антонио.

[31] *Чистый понедельник* — понедельник на Фоминой неделе, то есть первый понедельник после пасхальной недели.

[32] *Покаянная среда* — среда на первой неделе великого поста. Как это с ним часто случается, Ланчелот говорит бессмыслицу, так как «чистый понедельник» приходится через два месяца после «покаянной среды».

[33] *...Агари семя.* — По библейскому сказанию, от Агари, служанки Авраама, прогнанной им, произошло племя измаильтян, враждовавшее с древними евреями.

[34] *...что я то — ваша?* — То есть что и я — ваша любовь.

[35] *Клянусь вам клобуком моим...* — Клобук — капюшон плаща, который надел, замаскировавшись, Грациано.

[36] *Что скажет серебро с невинным цветом?* — Белый цвет — цвет девственности.

[37] *Гиркания* — область Древней Персии, расположенная вдоль юго-восточного берега Каспийского моря.

[38] *Не делай дела кое-как, Бассанио! Жди, чтоб оно от времени созрело.* — Антонио не знает, что решение Порции не зависит от ее воли, и полагает, что Бассанио должен постепенно завоевать ее сердце.

[39] *Чтоб не смешаться с пошлыми умами или сравняться с варварской толпой.* — Весь облик испанского аристократа, презирающего «варварскую толпу», надменного, самоуверенного и холодного (в отличие от пылкого принца Марокканского, он ничем не проявляет своего чувства к Порции), представляет собой выпад против Испании, с представлением о которой в сознании Шекспира и его аудитории связывались образы Филиппа II, Великой Армады, инквизиции и т. п.

[40] *...накрылся б гордо тот, кто спину гнет.* — Сохранять на голове шляпу в присутствии знатных особ было привилегией лиц благородных.

[41] *Ужель достоин я дурацкой рожи?* — Сопоставьте с этим высказанное им раньше презрение к «пошлым умам», и «нравоучение», выраженное в следующих словах Порции, станет ясным.

[42] *Семь раз испытан я огнем.* — Это говорит про себя серебро кованого ларца.

[43] *Узкий пролив* — старинное название Ламанша.

[44] *Гудвинские пески* — находятся в устье Темзы; там действительно нередко происходили кораблекрушения.

[45] *...кажется, так оно называется.* — Этими словами Шекспир подчеркивает, что

говорящий — итальянец, плохо знающий эти места.

[46] *...если судьей ей будет дьявол.* — То есть сам Шейлок.

[47] *Это была моя бирюза... я бы не отдал ее за целую обезьянью рощу!* — Камень, потерю которого Шейлок оплакивает как большую денежную ценность и как дорогое ему воспоминание, имеет, кроме того, еще символическое значение. По старинным представлениям, бирюза обладает целым рядом чудесных свойств, в том числе она: 1)предупреждает владельца ее о грозящем ему несчастье, 2) обеспечивает согласие между супругами. Отсюда двойная линия мыслей Шейлока: с одной стороны, пропажа камня острее напоминает ему о постигшей его беде, с другой стороны, он злорадно думает о том, что супружество Джессики, отдавшей камень, не будет счастливым.

[48] *Как пытка?* — Порция делает вид, будто поняла слова Бассанио о «пытке» в буквальном смысле. Она спрашивает его, какое же преступление он совершил, если его подвергают пытке, чтобы добиться от него признания.

[49] *...освобождавший скорбящей Трои девственную дань...* — Одним из подвигов Алкида (Геркулеса) было освобождение от морского чудовища Гесионы, дочери троянского царя Лаомедонта.

[50] *Дарданянки* — троянки.

[51] *На красоту взгляните.* — Здесь — в смысле поддельной красоты: румян, накладных локонов и т. п.

[52] *...индианки красоту.* — Сказано здесь в ироническом смысле. См. примечания к «Двум веронцам».

[53] *Полубог* — в значении: гениальный, «божественный» художник.

[54] *Иль потому, что движутся мои...* — В подлиннике это выражение затейливее: «Или потому они кажутся движущимися, что (победоносно) катаются на моих глазных яблоках».

[55] *Мне к этому ведь нечего добавить.* — В подлиннике — очень неясное выражение. Возможные толкования его: 1)"вы не можете пожелать себе ничего такого, что пришлось бы отнять у меня"; 2)"ничего такого, чего бы и я вам не пожелал"; 3)"ничего с моей стороны (поскольку вам вполне достаточно друг друга)".

[56] *Как царственный купец, Антонио добрый...* — Эпитет «царственный» в применении к купцу объясняется тем, что крупным итальянским купцам, торговавшим на архипелаге, предоставлялись известные административные права на некоторых островах, где они чувствовали себя почти государями, а иногда и на деле основывали самостоятельные княжества. Вообще же выражение royal merchant было довольно привычным в Англии, где в значении «королевский купец» оно применялось, между прочим, к Роберту Грешему, основателю Лондонской биржи, советнику Елизаветы и ее агенту в разных финансовых делах.

[57] *...из берберийских стран...* — Берберией или Варварией называлась вся область Африки, прилегавшая к западной части Средиземного моря.

[58] *Две Индии* — Ост-Индия (сейчас называемая просто Индией) и Вест-Индия — архипелаг, лежащий между материками Северной и Южной Америки.

[59] *...души моей подобье.* — «Душой своей» Порция называет Бассанио.

[60] *Так пол мужской нам нужен?* — В подлиннике игра слов: to turn to men — «превратиться в мужчин» и «обратиться (отправиться) к мужчинам».

[61] *Я спасусь через моего мужа...* — пародия на одно место из первого «Послания к коринфянам» (VII, 14): «Неверующая жена спасется через своего мужа».

[62] *Это одно предположение пока... виной ее расположение ко мне.* — В подлиннике очень сложная игра слов, замененная в переводе другою.

[63] *Накрыться, синьор? Ни в коем случае! Я знаю свое место.* — Ланчелот делает вид, будто Лоренцо предлагает ему накрыть голову в его присутствии.

[64] *О, где ты, разум?* — Разум противопоставляется здесь острословию.

[65] *Так склонность, страстей хозяйка, направляет их к любви иль отвращенью.* — Перевод несколько упрощает выражение подлинника: for affection, mistress of passion, sways it to the mood of what it likes or loathes, заключающее в себе целую психологическую доктрину: «Склонность (порождаемая впечатлениями внешних чувств), руководя страстью (внутренним чувством), заставляет ее служить по линии ее (склонности) симпатией и антипатией». Иначе говоря: «Страсть порождается впечатлениями внешних чувств, управляется ими и служит их усилению».

[66] *Передает ему письмо.* — В продолжение всего происходящего диалога дож занят чтением письма.

[67] *Об душу, гнусный жид, не о подошву.* — В подлиннике игра слов: Sole — «подошва», soule — «душа».

[68] *...ты точишь нож.* — По мнению Грациано, душа Шейлока так «жестка», что об нее можно точить нож.

[69] *О, будь ты проклят, пес неумолимый! — Inexe crable* — «тот, для которого не найдется достаточно сильных проклятий»; в поздних F inexecrable —"неумолимый".

[70] *Пифагор* — древнегреческий философ (VI в. до и. э.), учивший о переселении души, то есть о том, что душа человека после его смерти переселяется в тело какого-нибудь родившегося в этот момент животного и, наоборот, из тела умершего животного — в новорожденного младенца.

[71] *Даниил* — древнегреческий пророк.

[72] *И не жалей, что друга ты теряешь...* — Вместо Repent not (принятый нами текст F) в Q стоит: Repent but, что дает такой смысл: «Пожалей лишь (немного), что теряешь друга, а он не жалеет...» и т. д.

[73] *Я дочь имею...* — Довольно трудное место, которое комментаторы толкуют так: Шейлок хочет сказать: «У меня нет жены, но есть дочь, и ее я не принес бы в жертву другу», но тут он вспоминает о предательстве Джессики и, оборвав начатую фразу, восклицает: «О, лучше бы...» и т. д.

[74] *Варрава* — разбойник, который, согласно евангельскому рассказу, был распят на другом кресте сбоку от Иисуса.

[75] *...хотя бы на волосок ты отклонил иглу...* — Иглу весов.

[76] *Да, что касается той половины, которую получит государство,* — то есть лишь конфискация второй половины имущества, переходящей к государству, может быть заменена штрафом.

[77] *С меня довольно, если он запишет вторую половину на меня,* — Это место ввиду неясности выражения let me have un use допускает несколько толкований, из которых главное следующее: 1) «пусть Шейлок отдаст мне в пользование вторую половину с тем, чтобы после его смерти я передал ее...» и т. д.; 2) «пусть Шейлок передаст мне вторую половину как доверенному лицу (фактически продолжая, с моего согласия, пожизненно пользоваться доходами с нее) с тем, чтобы...» и т. д. Второе толкование, согласующееся с бескорыстием и добротой Антонио, представляется нам более вероятным.

[78] *Будь я судьей, прибавил бы десяток.* — Намек на двенадцать присяжных в английских судах того времени.

[79] *Те деньги... позвольте вам за славный труд вручить.* — Комическая черта: Бассанио хочет подарить Порции ее же собственные деньги.

[80] *...где Крессида покоилась в ту ночь.* — История любви троянского царевича Троила к гречанке Крессиде была позже обработана Шекспиром в пьесе «Троил и Крессида».

[81] *Фисба.* — Сказание о Пираме и Фисбе использовано Шекспиром в комедии «Сон в летнюю ночь» (V, 1).

[82] *Дидона... манила друга вернуться в Карфаген.* — История любви карфагенской царицы Дидоны к Энею, который ее бросил, рассказана в «Энеиде» Вергилия (песнь IV).

[83] *Медея* — жена Язона, героя сказания об аргонавтах; своими волшебными зельями она омолодила Эзона, отца своего мужа Язона.

[84] *...у крестов она сейчас коленопреклоненно молит...* — Придорожные кресты, часто встречающиеся в католических странах.

[85] *Ола-ола, о-го-ого! Ола-ола!* —Ланчелот имитирует звуки почтового рожка, намекая на появление Стефано в качестве почтальона-вестника.

[86] *...его почтовый рог набит добрыми вестями.* — Намек на рог изобилия.

[87] *...небосвод весь выложен кружками золотыми; и самый малый... поет в своем движенье...* — Намек на учение пифагорейцев о «гармонии небесных сфер».

[88] *Диану разбудите гимном.* — Диану — то есть луну.

[89] *Эреб* — подземное царство мрака (в античной мифологии).

[90] *Как многое от времени зависит...* — Время (season) — «время года», «пора», «момент», в значении не только времени, но и как совокупность обстоятельств.

[91] *Эндимион* — сын Зевса, возбудивший к себе любовь Селены — богини луны, которая погрузила его в вечный сон, чтобы он не мог ее покинуть.

[92] *Антиподы* — обитатели противоположного пункта земли на другом полушарии. Бассанио хочет сказать, что Порция могла бы заменить солнце.

[93] *Мне лучше б руку левую отсечь и клятву дать, что с ней утратил перстень.* — В подлиннике сказано сложнее: «Что я потерял руку, защищая кольцо».

[94] *...просил он перстень, отказал сперва я... я принужден был вслед за ним послать.* — Бассанио из деликатности не упоминает о том, что Антонио уговорил его отдать кольцо (IV, 1).

[95] *...когда б не получивший перстень, оно погибло б...* — Не получивший перстень — адвокат (Порция).

А. Смирнов

Спасибо, что читаете вместе с «Азбукой веры».

Другие материалы раздела – azbyka.ru/fiction

Поддержать портал – azbyka.ru/kak-pomoch